

МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД БА НОМИ АКАДЕМИК
БОБОҶОН ҒАФУРОВ»

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 82.09 (575.3) (83.3 – 5Т)

РАҶИМОВА НАРГИС ҚАҶОРОВНА

НАҚШИ ТАРҶУМА ДАР ЭҶОДИЁТИ ФАРЗОНА

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология, аз рӯйи
ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ХУҶАНД – 2023

Диссертатсия дар кафедраи адабиёти муосири тоҷики факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» омода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Ўлмасова Замирахон Ҳабибуллоевна – доктори илми филология, профессор, декани факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров».

Муқарризони расмӣ:

Худойдодов Аъзам Овлододович – доктори илми филология, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ;

Зулфиев Гадомад Нурмадович – номзади илми филология, декани факултети филологияи тоҷик ва журналистикаи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Ҳимояи диссертатсия «08» феввали соли 2024, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-020 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толори шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи « ____ « _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илми филология

Сирочиддини Эмомалӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Таърихи тамаддуни башар гувоҳ бар он аст, ки адабиёти ягон қавму миллат танҳо дар доираи муҳити адабиву фарҳангии халқи худ маҳдуд намонда, дар масири рушду ташаккули худ пайваста дар доду ситади адабиву фарҳангӣ бо адабиёти халқҳои дигар қарор доштааст. Бинобар ин, ҳар як фарҳангу адаби миллӣ баробари истифодаи суннатҳои дохилӣ дар робита бо адабиёти халқҳои дигар ва корбурди арзишҳои адабӣ, ғоявӣ ва эстетикӣ онҳо марҳалаҳои инкишоф ва камоли худро паймудааст. Аз он ки яке аз вазифаҳои муҳими адабиётшиносии муосир таҳқиқи ҳамҷонибаи робитаҳо бо адабиёти халқҳои дигар аст, тарҷума дар ташаккул ва таҳаввули равобитаи фарҳангӣ ва адабии миёни халқҳои гуногун яке аз воситаҳои муҳим ва қуҳан маҳсуб меёбад.

Дар қаламрави Тоҷикистон истиқлолияти сиёсӣ барои ба миён омадани тозатарин тамоюлҳои муҳими иҷтимоиву фарҳангӣ ва густариши тафаккури миллӣ нақши пуртаъсир мегузорад. Тарҷумаи бадеӣ ҳамчун шакли зухуроти робитаҳои адабӣ таърихи тӯлоние дошта, сабаби ошноӣ ва омезиши афкори миллатҳо гаштааст. Ошноӣ бо осори беназири адабиёти форсу тоҷик барои бархурди тафаккури халқҳо ва адабиёту фарҳангҳои ҷаҳонӣ имкони мусоид фароҳам овард, то шинохти васеи адабиёти мо дар байни аҳли олам сурат гирифт. Хонандагони рус ва ҷаҳон ба шинохти шаклҳои ифода ва воситаҳои дигари адабӣ имкон ёфта, ба воситаи тарҷума ба адабиёт ва тафаккури халқҳои дигар ворид шуданд, ки дар айни замон боиси вусъати воситаҳои нави тасвир, ифода ва шаклҳои тоза гардиданд.

Муколамаи фарҳангӣ, ки дар ҷараёни тарҷума сурат мегирад, пеш аз ҳама барои рушди адабиёти ин ё он қавму миллат муҳим аст. Дар ҷараёни тарҷума ин адабиётҳо бо шаклҳои нави жанри мазкур ошноӣ пайдо намуда, мавзӯ ва муҳтаво, композицияи асари бадеӣ, дар баробари ифодаи он васеъ гардидани имкониятҳои тасвирию ғановатмандии забони асари бадеӣ ба миён меояд.

Тарҷумаи бадеӣ яке аз мураккабтарин навъҳои тарҷума аст, ки дар тӯли мавҷудияти худ ба он таваччуҳи адабиётшиносон, забоншиносон, равоншиносон, файласуфҳо ва муаррихон бештар гардид. Аммо муҳаққиқони тарҷума бошанд бештар ба масъалаҳои марбут ба тарҷумаи осори манзум мутавачҷеҳ мешуданд. Тарҷума ҳамчун як рӯкни барҷастаи равобитаи адабӣ дар омӯзиши адабиёти олам нақшу мақоми назаррас дорад. Аз ин рӯ, адабиётшиносон тарҷумаро шакл ва воситаи равобитаи адабӣ донистаанд.¹

Дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ тарҷума чун яке аз шаклҳои таъсиргузорӣ ва таъсирпазирӣ дар робита бо адабиёти халқҳои дигар, алалхусус, бо адабиёти Ҳинд, Юнон ва Араб собиқаи қадимӣ дошта, намунаҳои он аз аҳди Ҷаҳоманишиён ва Ашкониёну Сосониён дар шакли санадҳои рӯйисафолӣ ва сангнавиштаҳои Кӯҳи Бесутун, Тахти Ҷамшед, Нақши Рустам ва ғайра боқӣ мондаанд. Ҷамчунин, тарҷумаҳои «Авесто», «Калила ва Димна», «Ҷазору як шаб», «Синбоднома» ва дигар осори диниву адабӣ аз забонҳои қадими эрониву санскрит ба забони паҳлавӣ ва сипас, ба арабӣ аз далелҳои таърихи зухури

¹ Бухорой, Муҳаммадҷон Шакурӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX / Муҳаммадҷон Шакурии Бухорой. – Душанбе, 2006. – 256 с.

тарҷума гувоҳӣ медиҳанд. Коре, ки имрӯз анҷом додани он дар адабиётшиносии тоҷик муҳим ба назар мерасад, таҷрибаи шинохти маҳорати баргардонии ин ё он тарҷумон аст. Ҳанӯз дар ибтидои солҳои 50-уми асри XX мақолаҳо дар бораи танқиди тарҷумаҳои тоҷикии ашъори шоирони рус таълиф шуда, дар баробари зикри маҳдудиятҳо заминаҳои муҳими ривочи афкор оид ба тарҷумаи шеърро дар адабиёти тоҷик ба вуҷуд оварданд.

Таҳқиқи фаъолияти тарҷумонии Фарзона ва тарҷумаи шеъри ӯ ба забони русӣ барои омӯзиши вежагиҳои адабии нимаи дуюми асри XX аҳаммияти хосе дорад. Фарзона дар баробари нишон додани истъдоди баланди шоирӣ ба коргоҳи тарҷума низ ворид гашта, дар ҳамин чода ҳамчун яке аз ноиракорон шинохта шуд. Бисёре аз донишмандон дар мақолаву маъруза ва гузоришоти хеш оид ба тарҷумаҳои Фарзона изҳори андеша намудаанд, аммо омӯзиши густурдаи масъала, муайян кардани арзиши бадеии ашъори тарҷума аз дидгоҳи илми адабиётшиносӣ ҳамаҷониба таҳқиқ нашудааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Масъалаи баррасишаванда дар адабиётшиносии тоҷик амалан омӯхта нашудааст. Дар диссертатсия муҳимияти назарияи муосири тарҷума аз қабилӣ баробарарзиши матни асл бо тарҷума, хусусиятҳои жанрӣ-услубӣ, анвои тарҷума, мувофиқатии луғавӣ ва наҳвӣ ва ғайра мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Доир ба масъалаи фавқ ва проблемаҳои тарҷумаи бадеии адабиёти тоҷик то имруз чанд рисолаву мақолаҳои алоҳида мавҷуд аст.

Масъалаҳои умумии тарҷумашиносӣ, таърихи тарҷумаҳои адабиёти форсу тоҷик ба забони русӣ ва баргардонии осори адабии русӣ ба забони тоҷикӣ дар рисолаву мақолаҳои арзишманди як зумра олимони тоҷик Ҳабиб Аҳрорӣ, Раҳим Ҳошим, Муҳаммадҷон Шукуров (Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ), Эммонуил Муллоқандов, Хуршеда Отахонова, Атахон Сайфуллоев, Закия Муллоҷонова, Валӣ Самад, Матлубаи Мирзоюнус (Матлуба Ҳоҷаева), Шокир Мухтор, Ҷовид Холов, Абдурашид Самадов, Насимҷон Ҳамробоев, Хол Холов, Қимматбӣ Элназар, Сокина Мирзоева, Зебунисо Бобоалиева, Гулпарӣ Шарипова, Шоҳона Каримова ва дигарон ба таври васеъ ва доманадор омӯхта шудаанд.

Тарҷумашиносии тоҷик бо асарҳои профессор Ш. Мухтор, ки солҳо ба масъалаҳои таърихи тарҷума ва тарҷумашиносии тоҷик фазилятҳои осори тарҷумавии тоҷик ва ҷаҳон саҳми мутарҷимон дар баргардонии осори адабии як миллат ба забони миллати дигар машғул буд, вусъат ёфтааст. Осори мавсуф дар солҳои 70-90-уми асри XX сатҳи илмии тарҷумашиносии тоҷикро муайян мекунад. Ш. Мухтор зарурати як силсила мавзӯҳои вобаста ба тарҷума ва тарҷумашиносиро ба миён гузошта, таҳқиқи масъалаҳои ба монанди «Таърихи тарҷумаҳои осори А. Пушкин дар Тоҷикистон», «Таърихи тарҷумаи тоҷик дар солҳои 20-30-юми асри XX»-ро аз мавзӯҳои муҳими проблемавӣ, замонавӣ ва барои адабиёт зарур донистааст.¹

Монографияи профессор А. Сайфуллоев «Ҳаким Карим» низ дар омӯзиши фаъолияти тарҷумонии нависанда қадами ҷиддие мебошад. А. Сайфуллоев пас аз донишманди тоҷик Р. Ҳошим аз муҳаққиқонест, ки дар як фасли доманадори

¹ Мухтор, Ш. Замон ва тарҷумон / Ш. Мухтор. – Душанбе: Адиб, 1989. – С. 74.

китоб – «Хунари тарҷумонии Ҳаким Карим» мақоми тарҷумонии нависандаро муфассалан равшан кардааст. Ин кӯшиши муҳаққиқ муҳим аст, ки имконияти мактаби тарҷумонии нависандаро бо махсусиятҳои хосса пеши назари хонанда меоварад ва ин вежагиро дар мисоли тарҷумаи чанд намунаи сурудҳои мардуми рус дар романи «Фома Гордеев» ба таври барҷаста дида метавонем ¹.

Адабиётшинос А. Сайфуллоев оид ба маҳдудият ва имконияти танги тарҷумашиносӣ дар адабиёти тоҷик низ масъала ба миён гузошта, чунин менависад: «Афсус ки таърихи тарҷумаи бадеӣ дар Тоҷикистон мавриди пажӯҳиши ҷиддӣ қарор наёфтааст. Дар ин чода баъзе мақолаҳо ва рисолаҳо офарида шудаанд, аммо то ба ҳол ягон асари бунёдӣ ба майдон наомадааст. Ин вазифаи адабиётшиносон ва мунаққидон аст. Ба фикри мо, бояд тарҷумашиносӣ чун илми мустақил арзи ҳастӣ бикунад. Зеро омӯзиш ва тадқиқи таърихи тарҷумаи бадеӣ кори ашхоси ҷудогона набуда, балки заҳмати эҷодии гуруҳи калони олимону тақозо менамояд...».²

Абдусалом Дехотӣ дар мақолаи «Барои сифати баланди тарҷумаи асарҳои назмӣ» ба вежагии кори тарҷумонӣ аҳаммияти хосса дода, ҳангоми таҳлили таърихи тарҷумаи шеърӣ рус ба забони тоҷикӣ дар солҳои 30-юми асри ХХ ба маҳорати тарҷумонии шоироне монанди Пайрав Сулаймонӣ ва Муҳаммадҷон Раҳимӣ баҳои баланд додааст. Пайрав Сулаймонӣ ба тарҷумаи бархе аз шеърҳои А. Жуков машғул шуда, маҳсули тарҷумаҳояш дар таърихи тарҷумашиносӣ мақбул аст. Ҷанбаи интиқодӣ дар мақолаи мазкур пурқувват мебошад. Муаллиф тарҷумаҳои Ҳабиб Юсуфиро «мувофиқи шакли мазмуни асли матни худ» доништааст.³

Профессор Ҷовид Холов дар китоби «Назарияи тарҷума» таърифи мафҳуми тарҷумаро чунин шарҳ додааст: «Тарҷума гуфта аз шакли як забон ба шакли забони дигар баргардонидани матн ва ё чараёни сӯҳбат/гуфтугӯро меноманд».⁴

Мутахассиси соҳаи тарҷума ва тарҷумашиносӣ Комиссаров Вилен Наумович, намояндаи мактаби назарияи забоншиносии тарҷума, муаллифи якчанд осори илмӣ оид ба масъалаҳои семасиология ва забони англисӣ доир ба тарҷумаи бадеӣ чунин ибрози ақида намудааст: «Тарҷума яке аз анвои қадимтарини фаъолияти фикрии одамон буда, аз рӯи таснифи жанрӣ-услубӣ ба ду навъ ҷудо карда мешавад: тарҷумаи бадеӣ ва тарҷумаи иттилоотӣ. Тарҷумаи осори бадеӣ, тарҷумаи бадеӣ номида шуда, воситаи муҳими бой гардонидани адабиёти ин ё он халқу миллат мебошад».⁵

Баррасиву омӯзиши ҳунари шоирӣ ва фаъолияти тарҷумонии Фарзона то ба имрӯз аз тарафи муҳаққиқони тоҷик бо чанд пажӯҳишоте ба анҷом расидааст. Аз ҷумла, мақолаҳои Абдунабӣ Сатторзода⁶, Сафар Абдулло⁷, Абдучаббори

¹ Сайфуллоев, А. Ҳаким Карим / А. Сайфуллоев. – Хучанд: «Хуросон», 2005. – С. 304-306.

² Сайфуллоев, А. Ҳаким Карим / А. Сайфуллоев. – Хучанд: «Хуросон», 2005. – С. 309.

³ Дехотӣ, А. Барои сифати баланди асарҳои назмӣ / А. Дехотӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С.161.

⁴ Холов, Ҷ. Назарияи тарҷума / Ҷ. Холов. – Душанбе: Вазорати маориф, 2015. – С. 5.

⁵ Комиссаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 94.

⁶ Сатторзода, А. Аз фарши иҷтимоӣ то арши кибриё / А. Сатторзода // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябр. – №32. – С. 3.

⁷ Абдуллоҳ, С. Зодруз ҳуҷаста бод / С. Абдуллоҳ // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябр. – №32. – С. 1.

Суруш¹, Нуралӣ Нурзод², Ромизи Абдулло³ ва дигарон аз ин қабиланд. Инчунин бояд қайд намуд, ки чанд рисолаи номзадӣ низ доир ба хусусиятҳои забонӣ ва ҷойгоҳи шеърӣ Фарзона аз тарафи муҳаққиқони ҷавон, аз ҷумла Тайиба Бобоева, Сарфароз Юнусов, Зоҳид Қурғонов таълиф ёфтаанд. Оид ба фаъолияти тарҷумонии Фарзона бошад, Сокина Мирзоева, Холмуҳаммад Холов, Қиматби Элназар, Шоҳона Каримова дар фаслҳои корҳои илмӣ хеш бо чанд намуна тарҷумаҳои ӯро таҳқиқ ва таҳлил намудаанд.

Ҳамин тавр, корҳои анҷомшуда дар робита ба таҳқиқи тарҷумаҳои Фарзона собит месозад, ки бо вучуди тавачҷуҳи муҳаққиқони алоҳида ба ин мавзӯ то ҳанӯз кори фарогир ва натиҷавӣ анҷом наёфтааст. Матолиби мавҷуда ба масъалаҳои ҷузъии тарҷумаҳои шоира ва осори тарҷумашудаи эшон маҳдуд шудаанд. Ин далолат бар он медиҳад, ки мавзӯи таҳқиқ мубрам буда, баҳсу баррасии онҳоро дар диссертатсия ҷоизу тақозои замон мешуморем.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» омода гардида, бо барномаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии «Масъалаҳои таърих, нақд ва робитаҳои адабӣ дар адабиёти навини тоҷик» (2021-2025) робитаи зич дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи аслии таҳқиқ муайян кардани нақши тарҷума дар эҷодиёти Фарзона, таҳлили тарҷумаҳо аз забонҳои халқҳои гуногун ба забони тоҷикӣ ва дар навбати худ, аз забони тоҷикӣ ба забонҳои дигари дунё суратгирифта, таъйини дараҷаи мувофиқат ва хусусиятҳои тарҷумаи ашъори Фарзона ва тарҷумонҳои осори ӯ ба ҳисоб меравад.

Вазифаҳои таҳқиқ. Вазифаҳои асосии рисолаи мавриди зикр баррасӣ ва таҳқиқи мушаххаси масъалаҳои дар зер овардашуда мебошад, ки барои ҳалли пурраи мавзӯ мусоидат мекунад:

- бозтоби мухтасари таърихи тарҷумаҳои осори адибони рус ва тоҷик дар робита бо таҳаввули тарҷумашиносии тоҷик;
- баррасии мухтасари ҷойгоҳи тарҷумаҳои русӣ ва тоҷикӣ дар раванди равобити адабии халқҳо;
- таҳқиқи осори шоирони маъруфи олам дар тарҷумаи Фарзона, ки аз забони русӣ сурат гирифтаанд;
- муқоисаи усулии тарҷумаҳо ва нусхаҳои таҳриршудаи онҳо;
- таснифи тарҷумаи ашъори Фарзона ба забонҳои дигар;
- муайян кардани ҷанбаҳои мухталифи тарҷумаҳо, махсусияти кори тарҷумонӣ, мазмуну мухтаво ва ҷойгоҳи тарҷумаҳо;
- баррасӣ намудани падидаҳои ҳунарии Фарзона дар тарҷумаҳо;
- таҳқиқи хусусиятҳои забонӣ ва сабку баёни ашъори тарҷумашуда;

¹ Суруш, А. Фарштаи шеърӣ ирфон / А.Суруш // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябр. – №32. – С. 13.

² Нурзод, Н. Бедил дар ҷаҳони шеърӣ Фарзона / Н. Нурзод // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябр. – №32. – С. 13.

³ Абдулло, Р. Аз қуллаи тафаккур то ҷаннати тасаввур / Р. Абдулло // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябр. – №32. – С. 12.

– муайян кардани ҷойгоҳи Фарзона дар адабиёти Фарбу Шарқ ҳамчун мутарчим;

– омӯзиши моҳияти ҷараёнҳои кори тарҷумонӣ ва тамоюлҳои хосаи он дар адабиёти охири асри XX ва ибтидои садаи XXI;

– омӯзиши қонуният ва ҳамоҳангии арзишҳои хунарии тарҷумаҳо ва ҷанбаҳои мухталифи онҳо.

Объекти таҳқиқ. Объекти таҳқиқ омӯзишу пажӯҳиши тарҷумаҳои Фарзона ва осори тарҷумашудаи мавсуф мебошад.

Предмети таҳқиқ. Предмети пажӯҳиширо масоили марбут ба тарҷума ва мухтассоти жанриву мавзӯи ашъори тарҷуманамудаи Фарзона ва осори тарҷумашудаи шоира ба забонҳои дигар ташкил медиҳад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назарии таҳқиқ ба равишу усулҳои пажӯҳиши олимони ватанӣ, чун М. Шакурӣ, А. Сайфуллоев, З. Муллоҷонова, В. Самад, Ш. Мухтор, Х. Отахонова, А. Самадов, Ҷ. Холов, Н. Назар ва афкори назарии олимони хориҷӣ, аз ҷумла Н.В. Комиссаров, А.В. Фёдоров, В.С. Виноградов, С. Влахов, Н.К. Гарбовский, Г.Р. Гачечиладзе, М.Ю. Илюшкина ва дигарон таъя мекунад.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Кори таҳқиқӣ ба усулҳои асосии илми тарҷума асос ёфтааст: усулҳои муқоисавии типологӣ, таҳлилӣ, системавӣ, инчунин муқоисавӣ ва контекстии таҳлил. Таҳқиқ ба таҳлили муқоисавии нусхаи асли ва тарҷума асос ёфта, робитаи байни матни асли ва матни тарҷумашуда дар ҷараёни баргардон муқаррар карда шуда, дар он сохтори дохилии тарҷума ба силки таҳқиқ кашида шудааст. Самаранокии ин усул дар он аст, ки душвориҳои маъмулии тарҷума муайян карда шуда, натиҷаҳои он ба «фактҳои тарҷума» нисбат дода мешавад. Инчунин, ин усул барои ошкор кардани тағирот дар шакл ва мундариҷа, муқоисаи ду ё зиёда тарҷумаҳои як асл кумак мекунад.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Сарчашмаҳои асосии таҳқиқ дар рисола маҷмуаҳои ашъори Фарзона, ашъор ва маҷмуаҳои ҷудогонаи ба забони тоҷикӣ тарҷумакардаи мавсуф аз суханварони маъруф Ли Бо, Майуо Басё, Ҷорҷ Байрон, Иохан Хӯте, Александр Пушкин, Федор Тютчев, Афанасий Фет, Абай, Иван Бунин, Александр Блок, Анна Ахматова, Марина Светаева, Сергей Есенин, Темура Зулфиқоров, Мухтор Шоҳонов ва дар айни замон тарҷумаҳои ашъори Фарзона ба забонҳои русӣ, белорусӣ, англисӣ, олмонӣ, ўзбекӣ, арабӣ мебошанд, ки бо номҳои «Двадцать лепестков» («Бист гулбарг»), «Соловей в клетке» («Булбул дар кафас»), «Таджикистан: мгновенья вечности» («Тоҷикистон: лаҳзаҳои ҷовидонӣ»), «Пад зоркай Рудаки» («Зери ахтари Рӯдакӣ»), «Farzaneh Khojandi Poems» («Ашъори Фарзонаи Хуҷандӣ»), «Таҳажжуд», «Ишқ тасбеҳӣ» ба таъ расидаанд. Дар айни ҳол, баъзе намунаҳои осори тарҷумашудаи шоирони дигар ба забони русӣ ва тоҷикӣ барои қиёс ва бозтоби матлаб мавриди истифода қарор гирифтанд.

Дар ҷараёни баррасии мабоҳиси матраҳ дар рисола аз асарҳои илмии шарқшиносону адабиётшиносони ватанию хориҷӣ, китобҳои таърихи адабиёт, осори таҳқиқотии марбут ба шинохти шаклҳои тарҷума, китобҳои таълифшуда

доир ба санъати сухан истифода кардаем, ки руйхати онҳо дар феҳрасти рисола оварда шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ. Рисола мутаносибан ду ҷиҳати муҳими тарҷумаи ашъори шоирони шинохтаи олам ба забони тоҷикӣ аз ҷониби Фарзона ва баргардонии ашъори Фарзонаро ба забони русӣ аз тарафи мутарҷимони рус дар бар мегирад. Тибқи ин ҳадаф меҳвари асосии таҳқиқоти мазкур бозтоби заминаҳо ва омилҳои рӯй овардани Фарзона ба тарҷумаи осори шоирони олам ба забони тоҷикӣ ва тарҷумаи шеърӣ ӯ ба забонҳои дигар маҳсуб мешавад. Дар ин ҷода ба шакли муҳими равобити адабӣ-тарҷума тавачҷуҳӣ ҳарчи бештаре сурат гирифта, дар мисоли тарҷумаи осори шоирони олам ба забони тоҷикӣ ва баръакс баргардонии шеърӣ шоири тоҷик ба забони русӣ ба баъзе масъалаҳои равобити адабии тоҷику рус ишораҳо шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Тарҷума ва тарҷумашиносӣ ҳарчанд дар адабиёти ҷаҳон собиқаи зиёди таърихӣ доранд, аммо дар адабиёти тоҷик ба замони пайдоиши мактаби шуравии тарҷума пайванд мегиранд, ки пажӯҳиши он он дар диссертатсия ба миён омадааст.

2. Бо густариши ҳаракати тарҷума дар даврони инкишофи илму адаби форсӣ тарҷума ҷойгоҳи ҳосе касб намуда, ҳатто ба як воситаи бадеии шеърӣ ин давра табдил ёфт.

4. Дар қаламрави адабиёти давраи шуравӣ ва муосири тоҷик қорбурди тарҷума роҳу шеваҳои мухталиф касб намуд. Қарор гирифтани суханварони муосири тоҷик, шурӯъ аз устодони шеърӣ ин давр – Лоик Шералӣ, Бозор Собир, Гулназар, Гулрухсор, Фарзона дар сароғози як марҳилаи муҳими таърихи адабиёти муосир ба рушди соҳаи тарҷумонӣ асос гузошт.

5. Омӯзиш ва баррасии муфассали фаъолияти тарҷумонии Фарзона метавонад, дар ифшои бисёре аз паҳлуҳои ҳанӯз таҳқиқнашудаи эҷодиёти ӯ саҳм гузорад.

6. Тарҷумаҳои Фарзона аз нигоҳи мавзӯ ва масоили мавриди тавачҷуҳӣ ӯ баҳо дода шуда, бозгӯи он аст, ки шоира масъулияти баланд нишон дода, шеърӣ тоҷикро бо ҷаҳонбинии ҳоси комилан нав ва образҳои тоза бой гардонад.

7. Омӯзиши тарҷумаҳои Фарзона аз ҷиҳати муқоисавӣ ва дараҷаи мувофиқати онҳо бо матнҳои аслий, барои муайян намудани услуби тарҷумонии ӯ аҳаммияти аввалиндараҷа дорад. Ин муносибат ба мо имкон медиҳад, ки хусусиятҳои тарҷумаи ашъори адибони рус ва хориҷиро маълум намоем.

8. Дар ифшои вижагиҳои ашъори Фарзона, муайян намудани назари шоирӣ ӯ, баҳусус, дар интиҳоби мавзӯ, шакл ва низоми образнокӣ таъсири адибони рус хеле бузург аст.

9. Тарҷумаи ашъори шоирони ҷаҳон ба забони тоҷикӣ ва тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ ва дигар забонҳо давоми он суннатҳои тарҷума ҳастанд, ки дар даҳсолаҳои пешин сурат гирифта буданд. Ин тарҷумаҳо ба ташаккулу рушди адабиёт ва фарҳанги милливу байналмиллалӣ замони нав таъсири кулӣ расонидаанд.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Масъалаҳои назарӣ, равишҳои таҳқиқ ва хулосаҳои ҳосилшуда дар ин рисола ҷанбаҳои назарии омӯзиши тарҷумаро пурратар гардонид, дар таъйини арзишҳои хунариву адабӣ ва тарҷумонии Фарзона метавонад нақши бориз дошта бошад.

Таҳлилҳои назарии анҷомёфта дар асоси омӯзиши таълифоти донишмандони ватаниву хориҷӣ, ки дар рисола ҷой гирифтаанд, афкори назарии муаллиф ва натиҷаҳои бадастомада аз омӯзиши адабиёти давраи навин, дар таъйини вижагиҳои тарҷума дар давраҳои гуногуни таърихӣ, хусусан давраи навини ташаккули адабиёти муосири тоҷик мусоидат карда метавонад. Натиҷаҳои дар заминаи мабоҳиси ҷудоғонаи рисолаи бадастомада ва равишҳои пажӯҳиши мавриди назари моро дар таҳқиқоти ҳамгун низ метавон ба кор гирифт.

Арзиши амалии диссертатсия аз он иборат аст, ки маводи ҷамъовардашуда дар рисола ва натиҷаҳои таҳқиқро метавон ҳангоми навиштани мақола, таълифи рисолаҳои илмӣ оид ба масъалаҳои хусусиятҳои мавзӯиву ҳунарии тарҷумаи шеърӣ тоҷикӣ ва русӣ, иншоӣ китобҳо дар бораи таърихи адабиёти муосири тоҷик ва давраи истиқлолият, таълиф ва мураттаб сохтани китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ дар донишгоҳу донишқадаҳо, мактабҳои миёна, омода кардани курси лексияҳо аз таърихи адабиёти тоҷик, курс ва семинарҳои махсус дар мактабҳои олий, суҳанронӣҳо дар мактабҳои миёна ва олий истифода кард.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсия – «Нақши тарҷума дар эҷодиёти Фарзона» бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Мавзӯ ва масъалаҳои асосии таҳқиқ аз ҷониби роҳбари илмӣ тарҳрезӣ гардида, ҷустуҷӯ ва натиҷагириҳои илмӣ унвонҷӯ дар мақолаҳои илмӣ, маъруза дар маҳфилу конференсҳо ва диссертатсия инъикос ёфтаанд.

Дар ҷараёни таълифи рисолаи илмӣ муайян гардид, ки ин дастовардҳо, хосса, истиқлоли фикрӣ дар ҷараёни таҳқиқ, ҳангоми таҳқиқот дар мақолаҳо ва кори илмӣ ба мушоҳида мерасанд. Дар ҷараёни таълифи диссертатсия муаллиф ба он мушарраф гардидааст, ки ба сайри таърихии зуҳури тарҷума, марҳилаҳои ташаккули он дар адабиёти тоҷик ва хориҷӣ бар асоси таҳқиқоти анҷомдодаи муҳаққиқони дигар рӯчуъ намуда, муҳимтарин вежагиҳои тарҷумаро дар ашъори шоирони тоҷик ва хориҷӣ, махсусан, дар эҷодиёти Фарзона баррасӣ намуда, хулосаҳои илмӣ хешро баён созад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷа ва қисматҳои асосии диссертатсия дар конференсҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ илмию амалии зерин дар шакли маърузаҳо баён шудаанд: конференсияи онлайнӣ байналмилалӣ «Шеърӣ имрӯз: суннат ва навоарӣ». – (Хучанд, 2022), конференсияи илмию амалии «Саҳми Пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ» (Хучанд, 2023), конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Ҷойгоҳи Садриддин Айнӣ дар рушди забон ва

адабиёти тоҷик» (Хучанд, 2023), конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии «Саъдӣ ва инкишофи ғазал» (Хучанд, 2023).

Диссертатсия дар маҷлиси кафедраи адабиёти муосири тоҷики МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» аз 8.11.2022 (суратчаласаи №4) баррасӣ ва ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 16 мақолаи муаллиф дар маҷмуаҳои илмӣ, маводи конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣю донишгоҳӣ ва як мақола дар нашрияи хориҷи кишвар ба ҷоп расидаанд. Аз онҳо 5 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, 9 фасл, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 173 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима муҳиммияти мавзӯи мавриди таҳқиқ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзишу пажӯҳиш, мақсаду вазифаҳои асосӣ, ҷанбаи назарӣю амалии диссертатсия нишон дода шудаанд. Аҳаммияти илмӣ ва сарчашмаҳои истифодашуда тавсиф ёфта, соҳтори қор таъкид мегардад.

Боби аввали диссертатсия «**Тарҷума – воситаи инкишофи бадеии адабиёти тоҷик**» унвон дошта, аз ду фасл фароҳам омадааст. **Фасли аввали** боби якум «**Аз таърихи тарҷума ва нақши он дар рушди равобити адабӣ**» номгузорӣ шуда, дар он андешаҳо оид ба таърихи пайдоиш ва инкишофи ҳаракати тарҷума мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Мусаллам аст, ки муҳаққиқони тарҷума бештар ба масъалаҳои марбут ба тарҷумаи осори шоирӣ таваҷҷӯҳ менамуданд. Дар замони муосир тарҷума яке аз соҳаҳои мубрами адабиётшиносӣ ба ҳисоб меравад. Воқеан, тарҷумаи бадеӣ барои рушду такомули адабиёти миллӣ ва ҷаҳонӣ аҳаммияти хоссаро касб менамояд. Ба воситаи тарҷумаи бадеӣ на фақат бо мероси гаронбаҳои шоирону нависандагони миллӣ ва ҷаҳонӣ огаҳӣ меёбем, балки аз фарҳангу маданияти бӯи олами муосир бархурдор мегардем.

Тарҷумаи бадеӣ дар замони муосир ба яке аз навъҳои муҳими равобити адабӣ ва фарҳангии миллатҳои гуногун табдил ёфтааст, ки ба монанди пули бузург адабиётҳоро мепайвандад. Ҳамин ҳамбастагиву ҳамгирӣ имконият медиҳад, ки аз ашъору навиштаҳои адибони халқиятҳои гуногун бохабар шуда, бузургиву нодиракории онҳоро омӯзем. Ҳ.Шодиқулов дар мақолаи худ «Тарҷумаи бадеӣ» қайд мекунад, ки ибтидои тарҷумаи бадеии ҳар як халқ ба таърихи пайдоиш ва инкишофи он саҳт вобастагӣ дорад. Муҳаққиқ таърихи тарҷумаи тоҷикро ба се давра, яъне давраҳои қадим, асрҳои миёна ва таърихи нав тақсим мекунад. Умуман, агар ба таърихи тарҷума ва тарҷуманигорӣ назар кунем, марҳилаҳои онро муайян карда метавонем. Мувофиқи ақидаи тарҷуманиносон

оғози ин навъи адабӣ ба забони форсии миёна (пахлавӣ) тарҷума ва тафсир шудани як қисмати муҳими «Авасто» - «Занд» мебошад, ки ба асри III рост меояд.

Аз заҳматҳои тарҷумонии Ибни Муқоффаъ имрӯз ахбори заруриест дастрас шудаанд. Хидмати муҳими ӯ ошно кардани олами араб бо бехтарин асарҳои илмию бадеии ниёгони мо буд. Саҳмгузори дар таҳқиқи бадеии замони худ хоси тамоми тарҷумонҳо мебошад, ки дар боло рафтани обрӯю эътибори халқ, пешрафти адабиёту илми замони худ хизматҳои нотақроре кардаанд¹.

Дигар аз осоре, ки на танҳо дар адабиёти Шарқ шуҳрат дорад, балки адабиёти ахлоқии давраи қадими халқу миллатҳо аз он таъсир пазируфтааст, китоби «Калила ва Димна» мебошад. Ҷавҳари аслии китоб асари ҳиндии «Панчатантра» аст, ки имрӯз ҳам бо ҳамин ном дар қатори шоҳкориҳои бузурги адабиёти ҷаҳонӣ қарор дорад.

Мероси дигаре, ки аз сарчашмаҳои куҳани тоисломӣ маҳсуб ёфта, аз забони паҳлавии миёна ба забони арабӣ тарҷума шудааст, достони «Синдбоднома» мебошад. Достони мазкур ба андешаи бархе аз муҳаққиқон решаи ҳиндӣ дошта, аз санскрит ба паҳлавӣ тарҷума шудааст. Ба андешаи гуру хи дигар, ки саҳеҳ эътироф гаштааст, ин асар гарчанде шабоҳат ба афсонаҳои ҳиндӣ дорад, аммо дар даврони Анӯшервон таълиф шуда, аз таълифоти забони порсии миёна шинохта шудааст².

«Тӯтинома» аз дostonҳои дигари тоисломии эронӣ мебошад, ки сарчашмаи ҳиндӣ дошта, ба эҳтимоли муҳаққиқон, шояд дар аҳди Сосониён аз санскрит ба забони форсии миёна тарҷума шуда бошад. Аз ахбори дар пешгуфтори «Тӯтинома» зикргашта маълум мегардад, ки асли дostonҳои ҳиндии ин асар ба кӯшиши бараҳмане мавсум ба Чинтомани Баҳта ҷамъоварӣ шудааст. Шуҳрати «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ низ дар байни қавму миллатҳои дигар мақом ва ҷойгоҳи шоиста пайдо намуд. Дар аввали асри XIII Фатҳ ибни Алӣ ин асарро аз забони форсӣ ба забони арабӣ бо насри зебову равон тарҷума намудааст.

Тарҷумаи бадеӣ на танҳо ҳамчун муҳимтарин омили бойшавии ганҷинаи фарҳангии дигар халқҳо хизмат мекунад, балки восита ва шакли самарабахши муовизаи таҷрибаи бадеию эстетикӣ байни халқҳо, воситаи муҳими ташаккул ва рушди жанру шаклҳои нави адабӣ, шеърӣ назму наср мебошад.³

Марҳилаи дигари рушду нумӯи равобити адабии тоҷикӣ рус охири асри XIX ва ибтидои садаи XX буда, давраи пайдоиши «воситаҳои нави таҷрибаи эстетикӣ» ба шумор меравад. Дар ин марҳила «...намунаҳои адабиёти рус дар сарзамини мо аввал ба забони асл ва баъд дар тарҷума паҳн гардидаанд». Мактабҳои шарқшиносӣ аз он сабаб имкони воқеии рӯй овардан ба осори форсу тоҷикро дошт, ки бевосита мутахассисон ба тарҷума аз забони асл шурӯъ намуданд. Яъне, агар дар давраи аввал дostonҳои «Шоҳнома», панду ҳикमतҳои Саъдӣ, рубоиёти Хайём, ғазалиёти Ҳофиз ба воситаи тарҷумаҳои Рюккерт, Лафонтен, Фитсчералд вориди Россия шуда бошанд, сипас тарҷумаи ин намунаҳо аз забони асл сурат гирифтанд. Ба ин тариқ, тарҷумаи осори адабии форсу тоҷик

¹ Шодикулов, Х, Давронов, А. Пайвандҳои адабии халқи тоҷик (Назаре ба таърихи ташаккули мактаби тарҷумани бадеӣ ва пайвандҳои адабии тоҷик) / Х. Шодикулов, А. Давронов. – Душанбе, 2003. – С. 72.

² Самадов, А. Мактаби тарҷума / А. Самадов. – Душанбе: Графика Принт, 2020. – С. 48.

³ Самадов, А. Шигардҳои тарҷума / А. Самадов. – Душанбе: Графика Принт, 2019. – С. 116.

ба забони русӣ аз забони асл яке аз натиҷаҳои равобити адабии асри XX маҳсуб меёбад.

Фасли дуюми боби аввали диссертатсия «Нақши тарҷума дар муаррифии ашъори Фарзона» ном дорад. Тарҷума дар ташаккулу рушди бисёр забонҳо ва адабиёти миллӣ нақши муҳим бозида, осори безаволи Гомер ва Шекспир, Данте ва Гёте, Толстой ва Достоевскийро дастраси тамоми башариат гардонд. Тарҷума, ки яке аз муҳимтарин василаҳои ворид шудани асари бадеӣ ба фарҳанги дигар аст, бидуни миёнаравии он вучуд дошта наметавонад.

Маҷмуаи «Двадцать лепестков» ба ду қисм ҷудо шуда, бо номҳои «Дочь весны» (Духтари баҳор) ва «Цветы миндаля» (Гули бодом) оварда шудааст. Дар қисмати аввал 47 шеър ва дар қисмати дуум 80 шеъри Фарзона ҷамъоварӣ шудааст. Ғайр аз ин, якчанд ғазалҳои шоир ба монанди «Ангел», «О тебе одном мечтаю», «Приходи!», «Отчаянье», «Приду», «Не обижайся», «Свет звезды» бо сабку услуби хос аз тарафи мутарҷими рус баргардон шудааст:

Асли шеър:

Буридаам зи ҳама риштаи рафоқатро,
Кунун чу рӯди мусофир ғарибу танҳоям,
Ки мавҷбандаму вораства то кучоҳоям...¹

Тарҷумаи Татьяна Смертина:

Зачем я осталась одна, без друзей?
Теперь, как река, я теку, но куда?
Печальна волна, в берег плещет
вода...²

Шоира ин ҷо сохти семисрагии шеърро истифода бурда, талқин карданист, ки умри инсон гузаранда асту бебақо ва дубора ба дунё омадану зистан имкон надорад, бинобар ин лаҳзаҳои умрро бояд ғанимат шумурд ва онро тавре гузаронд, ки дар дил ҳасрат намонаду дӯстиву рафоқат гум нагардад. Шеъри мазкур «Танҳо» ном гирифта, шоир худро ба рӯди танҳову мусофир ташбеҳ дода, таъкид мекунад, ки инсон вақте ки аз дӯстон канда мешавад, дар ҷаҳон танҳо, ғарибу мусофир мемонад ва ягон марвориду дурдонаҳои олам ҷои онҳоро пурра карда наметавонад. Дар тарҷумаи Татьяна Смертина шеъри Фарзона бо истеъдоду санъати суханварии воло тарҷума шуда, мисраъҳо ба таври ҷумлаҳои саволи оварда шудаанд. То ки хонанда ҳангоми мутолиаи он ба мазмуну муҳтавои шеър бештар сарфаҳм раваду ба олами ботинии шоири тоҷик ворид шуда, шеър ҷаззобияти худро гум накунад:

Меня ожидает вдали водопад?

Безумнейших брызг так заманчив венец.

Потом - пустота, сон забвенья, конец...³

Силсилаи шеърҳои Фарзона дар чандин мамлақати олам, аз ҷумла, дар ИМА, Инглистон, Олмон, Фаронса, Миср, Арабистони Саудӣ, Ироқ ва аксари ҷамоҳири шуравӣ тарҷума ва ҷоп шудаанд. Маҷмуаи ашъори шоира «Булбул дар қафас» соли 2008 дар Алмаато ба забонҳои русию англисӣ, «Тоҷикистон: лаҳзаҳои ҷовидонӣ» соли 2009 ва «Зери ахтари Рӯдакӣ» соли 2013 дар Минск ба

¹ Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 203.

² Фарзона. Двадцать лепестков. / Т. Смертина. – М.: Советский писатель. 1990. – С. 28.

³ Фарзона. Двадцать лепестков. / Т. Смертина. – М.: Советский писатель. 1990. – С. 28.

забони белорусӣ, «Ашъори Фарзонаи Хучандӣ» ба забони англисӣ ва олмонӣ, «Таҳажжуд» ва «Ишқ тасбеҳӣ» ба забони ўзбекӣ, «Хамосаи панҷгона» ба забони арабӣ тарҷума шуда, дастраси хонандагони хоричии ў гардидааст.

Маҷмуаи «Булбул дар қафас» аз тарафи Лилия Калаус соли 2008 дар Алмаато чоп шуда, дар он намунаи ашъори баъзе шоирони Осиёи Марказӣ чамбоварӣ шудааст. Дар маҷмуаи мазкур шеърҳои Фарзона аз қабилӣ «Духтари мачнунбед», «Паёмбари субҳ», «Маросими дафни ишқ», «Тубероза», «Себи дудӣ», «Кӣ хушбахт аст», «Давидан лозим», «Оина», «Булбуле дар қафаси синаи ман», «Баҳор меояд», «Найнавоз» гирд оварда шуда, аз тарафи Зарине Қондосова ба забони русӣ ва Михаил Йоссел ба забони англисӣ тарҷума шудааст.

Маҷмуаи «Тоҷикистон: лаҳзаҳои ҷовидонӣ. Чакомаҳо» соли 2009 дар нашриёти «Звезды гор» ба таъби расида, тарҷумаи Микола Мятлитский мебошад. Шеъри «Ліст у будучыню» («Номаи фардо») дар шакли шеъри сафед навишта шуда, дар мавзуи ояндаи бузург фикр кардан ва онро чӣ тавр пешвоз гирифтани эҷод шудааст. Маълум аст, ки шеъри сафед аз вазну қофия озод аст ва ин танҳо як вежагии содаи шакли он аст ба ин далел, ки дар ҷунин навъи шеъри нав ҳунари шоир бештар падидадор гашта, истифодаи мавзӯоти фалсафӣ, иҷтимоӣ, ахлоқӣ мавриди назар қарор меёбад. Дар шеър таъкид шудааст, ки ҳар яке оғуштаи ташвишҳои зиндагии худ аст, ҳеч нафаре аз омадани ҳазорсолаи нав фикр ҳам намекунад, лекин Фарзона ҳамаро ба хурсандиву хушҳолӣ кардан ва аз ояндаи нек андеша кардан даъват мекунад. Мутарҷим низ зимни тарҷума аз мавзӯи дур нарафта, бо сабки равони хеш ба забони белорусӣ баргардон кардааст:

Асли шеър:
Инак ба гесувони заифам,
ки аз шаҳомати пешин асар
надоранд,
Гулбанд мезанам ва меравам
бо ҷунин сурати музҳик ба асри
нав.
Сӯи фардое, ки хотираи компютерияш
Намедонам, чакомаҳои киро ҳифз
мекунад...¹

Тарҷумаи белорусӣ:
Дык вось, да сваіх слабых валасоу
Якія страцілі папярэдняю пышнасьць,
Прымацоуваю з бантам заколку,
і у такім выглядзе,
Які выклікае насмешку,
Уваходжу у век новы –
Насустрач будучыні,
камп'ютэрная памяць каторай,
не ведаю, чые вершы запомишь...²

Дигар маҷмуае, ки ба забони англисӣ тарҷума шудааст, «Фарзонаи Хучандӣ. Ашъор» унвон дорад. Дар маҷмуаи мазкур чанд шеъри Фарзона ба забони тоҷикӣ оварда шуда, аз тарафи мутарҷимон Ҷо Шапкот ва Наргис Фарзод ба забони англисӣ баргардон шудаанд. Дар пешгуфтори маҷмуа мутарҷим Наргис Фарзод оид ба зиндагиномаи шоираи хучандӣ маълумоти муфассал додааст. Ҷо Шапкот он шеърҳоеро интихоб кардааст, ки аз урфу одат, табиат ва манзараҳои зебои Хучанд бештар маълумот медиҳад. Масалан, шеъри «Найнавоз», ки баъди тарҷумаи он мутарҷим соҳиби ҷоизаи Малика Елизаветта гардидааст:

Асли шеър:

Тарҷумаи англисӣ:

¹ Фарзона. Ҳама гул, ҳама тарона. Ҷ. 2 / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон» - Медиа, 2014. – С. 5.

² Под звездой Рудаки / Перевод с тадж. Микола Митаицкий. – Минск: Звезда, 2013. – С. 55.

Роҳи бозор кучост?	Where it the real bazaar?
Ман бaсе меxоҳам аз чашме меxрубонӣ бихарам.	I want to buy an eyeful of kindness. I want to dress my soul in hyperbole.
Ман бaсе меxоҳам пираҳане дошта бошад	There's a merchant who brings me a whole spectrum of leaping colour
Руҳам аз ҳарири шодӣ.	from the city of desires.
Точире ҳаст, ки аз шаҳри таманноҳоям меорад	But here at the bazaar at Khujand, faces arc sour, talk is hot
Ранги мунири шодӣ.	and I long for the cool sweets of
Лек ҳайҳот, дар ин бозор, бозори Хучанд	Tabriz... ²
Чехраҳо туршу суханҳо тунданд.	
Қанди Табрез дилам меxоҳад... ¹	

Дигар он ки, аз ашъори гаронбаҳои шоири тавонои тоҷик Фарзона, чакидаҳо дар як маҷмуаи кӯчак аз ҷониби Александр Ҳейзер оварда шуда, соли 2014 дар Берлин ба таъъ расидааст. Муаллиф дар оғози китоб аз шахсияти шоира суханронӣ намуда, чанд шеъри ӯро ба забони олмонӣ тарҷума кардааст. Шеъри «Ручуи миллат бо забон» ба ин маҷмуа ворид карда шудааст. Фарзона ҳастии миллатро аз забони он доништа, онро ба оби ҳаёту дурру гуҳар ташбеҳ кардааст. Тарҷумон низ бо сабку услуби хоси хеш шеъри фавқуззикрро баргардон намудааст:

Асли шеър:	Тарҷумаи олмонӣ:
Эй оби ҳаёте, ки маро зинда намудӣ, Пайғоми начоте, ки маро зинда намудӣ.	Du bist das Lebenswasser, das mir den Atem gibt.
Бар пайкари бечунбиши ман ҷон бикашондӣ,	Du bist die Rettungskude, das helle Sonnenlicht
Чун тори асаб дар тани ман реша равондӣ...	Du lagst mir in leblosen korper die ewige Seele ein
	In mir bist du gewurzelt, meine Nerven spannst du an... ³

Бархе аз ашъори Фарзона ба забони ӯзбекӣ низ тарҷума шуда, ба хонандаи ӯзбек ошно гардидааст. Одил Икром дар маҷмуаҳои «Таҳажжуд» (2007) ва «Ишқ тасбеҳи» (2017) намунаҳои ашъори Фарзонаро ба забони ӯзбекӣ баргардон намудааст. Адиби ӯзбек дар ин маҷмуа 49 шеъри калонҳаҷми Фарзонаро интихоб намуда, ба забони ӯзбекӣ тарҷума кардааст. Шеъри «Нотамом» дар тарҷумаи Одил Икром чунин аст:

Эй, ишқ, менинг сенга айтар сӯзим бор,
Эй, эрта, сенга ҳам бор менинг сӯзим.
Сенга сӯзим бордир, эй, садбарг гули,
Эшигим олдида йӯталмай бурун,
Бир мусофир эркак, яъни ул Ҷолим...⁴

¹ Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 285.

² Ҷо, Шапкотт. Фарзона Хучандӣ. Ашъор / Шапкотт Ҷо. Лондон. 2008. – С. 9.

³ Гейзер, А. Ашъори Фарзонаи Хучандӣ. / А. Гейзер. – Берлин: Чандсченд, 2014. – С. 8.

⁴ Одил, Икром. Таҳажжуд / Икром Одил. – Хучанд: «Хуросон», 2007 – С. 56.

Мутарчим зимни тарҷумаи шеъри мазкур калима ва таркиботи хосе истифода намуда, сабку услуби хешро ба кор будааст. Хусусияти шеъри Одил Икром дар шакли шеъри тачумашуда падидор мегардад. Агар асли шеър бо мисраи « Ба ту ҳарфе дорам, эй ишқ» оғоз шавад, дар тарҷума «Эй, ишқ, менинг сенга айтар сӯзим бор» омадааст, яъне ифодаи «эй ишқ» дар аввали сатр оварда шудааст.

Ғайр аз ин, осори Фарзона ба забони арабӣ низ тарҷума шудааст. Тарҷумони арабшинос, Нарзуллоҳи Назар китоби тозае бо номи «Хамосаи панҷгона» («خماسية الحماسة») дар шаҳри Риёз нашр намуд, ки дар он ашъори панҷ шуарои муосири тоҷик: Низом Қосим, Гулназар, Гулрухсор, Фарзона ва Доро Начот ба забони арабӣ тарҷума шуда, ба хонандаи араб пешниҳод гардидааст.

Боби дуоми диссертатсия **«Истеъдоди тарҷумони Фарзона ва тарҷумаи ашъори адибони рус»** ном дошта, аз чор фасл иборат мебошад. **Фасли якум** ин боб **«Тарҷумаи ашъори Александр Пушкин»** унвон дорад. Шоирони тоҷик А. Лохутӣ, С. Ализода, А. Ҳамдӣ, Ҳ. Юсуфӣ, М. Турсунзода, М. Раҳимӣ, М. Фарҳат, Лоик, Гулрухсор, М. Шералӣ, Қ. Киrom, С. Ҳалимшо, А. Адҳам, С. Ҷавҳаризода, С. Маъмур, Фарзона ва дигарон ба тарҷума ва наشري ашъори А.С. Пушкин ба забони тоҷикӣ саҳми беандоза гузоштаанд.

Яке аз асарҳои Пушкинро Фарзона дар маҷмуаи «Себарга» (2010) ва «Найсон» (2019), бо номи «Иқтидо ба Қуръон» тарҷума намудааст. Асари шоири рус «Подражание Корану» мебошад, ки соли 1824 эҷод шудааст. Дар эҷодиёти шоир марҳилаи нав - тасвири ҳақиқати воқеоти зиндагӣ оғоз шуда, аввалин қадамҳои Пушкин дар ин роҳ эҷоди асари «Подражание Корану» маҳсуб меёбад. Сарчашмаҳо муайян кардаанд, ки адиби рус пеш аз эҷоди ин асар ба тарҷумаҳои Қуръон рӯй оварда, мазмуну моҳияти онро омӯхт, ки ин омӯзиш маҳсули андеша, эҳсосот ва тасуроти нави шоир гардид. Асари мазкур аз нух иқтидо иборат буда, масъалаҳои мубрами китоби муқаддаси «Қуръон» – ро дар бар мегирад. Аллакай дар иқтидои аввал шоир тавонистааст, муқаддасот, муҳиммият ва асолати гуфтаҳои қуръониро дар чанд байт ғунҷоиш диҳад. Дар тарҷума Фарзона ба сохти чормисрабӣ, шашмисрабӣ таваччуҳ намуда, шеърро бо сабку услуби хоси хеш баргардон кардааст. Аз мисраҳои аввал шоира руҳи асли шеърро эҳсос намуда, ифодаи «утренней звездой» – ро «кавкаби сахар» ва «вечернею молитвой» - ро «намози шому партави дуо» тарҷума намудааст, ки ин калимаориву тасвирпардозии мутарҷимро муайян мекунад:

Шеъри Пушкин:

Клянусь четой и нечетой
Клянусь мечом и правой битвой.
Клянуся утренней звездой
Клянусь вечернею молитвой.
Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья
Я ввёл, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья? ... ¹

Тарҷумаи Фарзона:

Қасам ба чуфту тоқ,
Қасам ба ханчару ғазо, қасам.
Қасам ба кавкаби сахар
Ва бар намози шому партави дуо
қасам.
Бидон, ки ҳеч тарки ту накардаам,
Киро, бигӯ, киро нишондаам ба сояи
рафоҳ.

¹ Пушкин, А.С. Подражание Корану / А.С. Пушкин. – М.: ГИХЛ, 1984. – С. 1.

Киро, киро ҳабиби хеш хондаам
Киро зи теги хасм додаам паноҳ...¹

Фасли дуюми боби дуом «Тарчумаи ашъори Федор Тютчев ва Сергей Есенин» ном дорад. Дар ҳақиқат таъсири адабиёти рус ба ашъори Фарзона бениҳоят бузург аст. Ба ақидаи шоира адабиёти рус баъзе суҷаҳое дорад, ки фаромӯшношуданист, мисли тасвири табиат, тавсифи фаслҳои сол, кулбаи чӯбини деҳаҳои зебоманзари рус, чавзорҳову дарахтони санавбар ва онҳо ҷаззобияти худро дар ашъори адибони рус дарёфтаанд. Дуруст аст, хангоми мутолиа намудани тарчумаҳои Фарзона, асари тарчумавӣ будани онро эҳсос намекунем, чунки дар сатҳи баланди касбӣ тарҷума шуда, ба дили хонанда фараҳмандӣ меорад. Ба ин монанд шеъри дигари адиби рус Федор Тютчев «Яркий снег сиял в долине» («Водии хуфта барфдомон аст») мебошад, ки соли 1836 эҷод шуда, асли он чунин аст:

Аз Федор Тютчев:

Яркий снег сиял в долине,-
Снег растаял и ушел;
Вешний знак блестит в долине,-
Знак увянет и уйдет....²

Тарчумаи Фарзона:

Водии хуфта барфдомон аст,
Барф ҳам дергаҳ намепояд.
Хӯшаи сабзгуна мерахшад,
Боз ҳам бар завол меояд...³.

Аз сарчашмаҳо маълум аст, ки адиби рус 22 сол дар Аврупо зиндагӣ кардааст. Лекин ӯ ҳамеша бо анъанаву суннатҳои миллати рус тавҷам буда, аз кучо буданаширо аз хотир намебаровард. Мавзуи асосии шеърҳои ӯ табиат ва ҳодисаҳои табиӣ мебошад. Федор Тютчев бо як рӯҳияи баланди эҷодӣ дигаргун гаштани манзараҳои кӯҳу водиҳои зодгоҳашро бо таркибу ибораҳои «яркий снег», «вешний знак», «высых снеговых», «свежие розы» тасвир намудааст.

Шоири дигаре, ки Фарзона чанд шеъри ӯро тарҷума намудааст Сергей Есенин мебошад. Солҳои 60-70-уми асри ХХ ба тарҷумаи ашъори Сергей Есенин Лоик Шералӣ ва Бозор Собир машғул шуда, ба натиҷаҳои назаррас ноил гардидаанд. Аз феҳрасти мухтасари тарҷумаҳои шоирон равшан мешавад, ки нахустин пайкори онҳо дар ин замина ба фазои адабии тоҷикӣ ворид кардани шоири пуршӯру шайдо ва хунинчигари рус С.Есенин аст. Маҳз ин анъанаро Фарзона низ давом дода, шеърҳои «Шомест лочвард, шомест маҳчабин» («Вечером синим, вечером лунным») ва «Тозагулҳо видои ман гӯянд» («Цветы мне говорят – прощай») –ро баргардон намудааст.

Шеъри «Шомест лочвард, шомест маҳчабин» соли 1925 навишта шуда, дар шаш мисраъ шоир тавонистааст оид ба ҷавонии рафтааш амиқу дақиқ маълумот диҳад. Дар байти аввали шеър хонанда бо қаҳрамони асосии он, ки аз солҳои гузаштааш нақл мекунад, ошно мегардад. Замоне ӯ ҷавони зебову хубрӯй буд, лекин вақти бевафо тамоми қувваташро гирифта, ба пирӣ наздик мекунад, ки аз ин ҳолат шоир афсӯс меҳӯрад.

Асли шеър:

Вечером синим, вечером лунным

Тарчумаи Фарзона:

Шомест лочвард, шомест маҳчабин

¹ Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 235.

² Тютчев, Ф. Весенние воды / Ф. Тютчев. – М.: Детская литература, 1989. – С. 41.

³ Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 246.

Был я когда-то красивым и юным.
 Неудержимо, неповторимо
 Все пролетело...далече...мимо...
 Сердце остыло, и выцвели очи...
 Синее счастье! Лунные ночи!¹

Ман низ будаам барнову нозанин.
 Рафт он дами мунир, он фасли беназир,
 Бар ғусса хӯрданам дер аст, дер, дер.
 Ҷонам фусурдаох, чашмам тихинигоҳ,
 Эй бахти нилгун, шабҳои ширмоҳ!²

Мутарчим ҳангоми тарҷумаи шеър ҳолати руҳӣ ва эҳсосоти шоири русро бо тамоми ҳассосияту бадеияти хосса инъикос намудааст. Фарзона чунон калимаву иборотро корбаст намудааст, ки матлаби С.Есенинро пурра ва муфассал ба хонандаи тоҷик маълум кардааст. Дар асли шеър агар шоир ноғуфтаҳои худро бо сенукта ифода карда бошад, тарҷумон онро обуранги бадеӣ бахшида, калимаҳои нав илова намудааст. Ба монанди «дами мунир», «фасли беназир», «ҷонам фарсудаох», «тиҳинигоҳ» ва ғайра. Боз як вежагии тарҷумаи Фарзона дар он аст, ки калимаҳои мураккаби навсохтро фаровон истифода бурдааст. Масалан як калимаи «лунный» - ро – маҳчабин ва ширмоҳ баргардонидаст.

Фасли сеюми боби дуюм «**Тарҷумаи ашъори Анна Ахматова**» унвон гирифта, Фарзона бо усули хоси тарҷумонии худ, дар дили ҳар хонанда маъво гирифтааст. Дар илми тарҷумашиносӣ асарҳои тарҷумакардаи ӯ аз ашъори адибони рус Марина Светаева ва Анна Ахматова ҷои маҳсусро ишғол менамоянд. Барои он ки фалсафа ва олами ботинии шоир ба олами файласуфонаи ин шоирони тавоноии рус монандӣ дорад. Дар таърихи тарҷумашиносии тоҷик ашъори Анна Ахматоваро К.Насрулло, Б.Фирӯз, Д.Наҷот, З.Абдулло, А.Адҳам ва дигарон тарҷума намудаанд. Фақат нигоҳ доштани тобишҳои адабиёти халқҳои дигар ба тарҷумон имкон медиҳад, ки маъно ва муҳити асло дарёбад. Чунки тарҷума пулест, ки адабиётҳоро ба ҳам мепайвандад. Ба ин гуфтаҳо мисол шуда метавонад, шеъри «Любовь покоряет обманно» (Нағмаи содаву нуронии ишқ).

Анна Ахматова мегӯяд:

Любовь покоряет обманно,
 Напевом простым, неискусным.
 Еще так недавно-странно
 Ты не был седым и грустным³.

Тарҷумаи Фарзона:

Нағмаи содаву нуронии ишқ
 Фатҳи дилҳо бикунанд бо афсун.
 Аҷаб ин ки ту набудӣ дирӯз
 Инчунин мӯйсафеду маҳзун⁴

Банди аввали шеър бо «Нағмаи содаву нуронии ишқ» оғоз шудааст, ҳарчанд ки дар тарҷумаи таҳтуллафзӣ он «Ишқ бо фиреб паҳш мекунад» мебошад. Ин аз он далолат медиҳад, ки тарҷумон барои таъсирбахш баромадани шеър бо истифодаи санъати ташбеҳ ишқро ба «нағмаи содаву нуронӣ» монанд кардааст. Инчунин дар банди дуюм мутарчим калимаи «ишқ»-ро илова намуда, матлаби шоирро таъкид кардааст. Фарзона ба тарҷумаи шеър ба воситаи калимаву ибораҳои «озоднафас», «тозанавид», «афюни муҳаббат», «чашми муҳаббатасаро», «сабзаҳои обон» ҷило ва тобишҳои тоза бахшидааст.

Фасли чоруми боби дуюм «**Ашъори Александр Блок ва Марина Светаева дар тарҷумаи Фарзона**» ном дорад. Диққати мутарчимони тоҷикро ашъори шоирони рус Александр Блок, Анна Ахматова ва Марина Светаева ҷалб

¹ Есенин, С. Собрание стихов и поэм / С. Есенин. – Берлин: Изд. З.И. Гржебина, 1922. – С. 42.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо./ Фарзона. -Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 289.

³ Ахматова, А. Мунтахаби ашъор. Шеърҳо / А. Ахматова. – Тошканд, 1943. – С. 54.

⁴ Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 273.

намудааст. Ба тарчумаи ашъори шоири рус А.Блок тарчумонон И.Идиев, Ш.Мастон, К.Насрулло, М.Ғоиб, Қ.Киром ва Фарзона машгул шуда, услубу сабки ашъори ин шоири ширинкаломи русро ба хонандаи тоҷик ошно намудаанд.

Яке аз шеърҳои А.Блок шеъри «Кӯча, дорухона, шаб, фонус» мебошад, ки оҳанги фалсафӣ дошта, дар мавзуи бебақои ҳаёт, ки мо пойбанди он ҳастему саргардонем, дар бар мегирад. Шеър дар таърихи моҳи октябри соли 1912 эҷод шуда, ба маҷмуаи «Страшный мир» ворид шудааст. Сатрҳои шеър пурра ҳолати вазнини шоири русро инъикос менамояд, зеро дар ин давра падар ва писархонди шоир вафот мекунад. Бинобар ин, шеърҳои эҷодкардаи ӯ дар ин маҷмуа, бебақоиву бевақоии ҳаёт ва ноумедиву дилмондагии инсон аз зиндагӣ ифода ёфтааст:

Асли шеър аз А.Блок:	Тарчумаи шеър:
Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет. Живи ещё хоть четверть века – Всё будет так. Исхода нет ¹ .	Кӯча, дорухона, шаб, фонус, Хирануре меҳазад ғамгин. Чоряк асри дигар ҳам зӣ, Инчунин бинӣ, на беш аз ин ² .

Фарзона ҳамчун мутарҷими боистеъдод фалсафаи шоири русро дар охир надоштани ҳаёт ва давраи сарбаста будани он дастгирӣ намуда, ҳаёт ва маргро ҳамрадиғ тасвир кардааст. Тарҷумон ғояи азнавтавлидшавии руҳи инсонро талқин намуда, бо азобу шиканҷа ворид шудан ба ҳаёти навро ифода кардааст. Як хусусияти хоси тарҷума он аст, ки ҳар як байт як мазмуни кулро ифода менамояд. Аз сатрҳои аввал тасвирҳои берангу бемаъно дида мешавад: «кӯча», «дорухона», «шаб», «фонус» ва «хирануре меҳазад ғамгин». Агар боз чоряк асри дигар зиндагӣ кунӣ, боз ҳамон ғамгиниву ноумедиро мебинӣ, идома медиҳад дар байти дуюм. Умуман, тарҷумон бо истифодаи таъбирҳои «хиранур», «в-ар зи нав рӯй», «умри пешин» асолати шеърро гум накардааст.

Шоири дигаре, ки диққати Фарзонаро ҷалб намудааст, адиби хушсаликаи рус Марина Светаева мебошад. Бузургии назми шоира бо қувва ва бузургии рӯҳии адибони барҷастаи «Асри нукрагин» – Анна Ахматова, Сергей Есенин, Борис Пастернак баробар буда, дар ашъораш ҳарчанд, ки аз ватан дур зиндагӣ кардааст, рӯҳияи ватандӯстиву ҳудогоҳии миллӣ эҳсос мегардад. Ба тарҷумаи ашъори шоири рус аввалин маротиба, адиби тоҷик Гулназар Келдӣ пардохта, Марина Светаеваро ба хонандаи тоҷик, ҳамчун шоири барҷастаи миллати рус ошно намудааст.

Шеъри «Баҳрнавард»-и Марина Светаева, ки дар маҷмуаҳои «Себарга» ва «Армон» аз тарафи Гулназар ва Фарзона тарҷума шудааст, бо сабку услуби фардии адибон баргардон гардидааст. Ҳангоми таҳлил ва муқоисаи тарҷумаҳои умумият ва хусусиятҳои тарҷумаи шоирон муайян мегардад. Агар Фарзона бештар ба қолаб ва вазни шеър аҳаммият дода бошад, Гулназар ба эҳсосот ва ҳиссиёте, ки асоси шеъри Марина Светаеваро фаро мегирад, ба назар гирифтааст. Ба асли шеър ва тарҷумаҳои, ки аз тарафи шоирон ба миён омадааст, тавачҷӯх мекунем.

¹ Блок, А. Собрание стихотворений / А. Блок. – М.: «Мусагет», 1911. – С. 254.

² Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳои / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 270.

гарбиву шарқӣ» симои беҳамто ва маҳорати ўро тавсиф намудааст. Вобаста ба ин, якчанд шеърҳои Гётеро дар муқоисаи тарҷумаи Лоик ва Фарзона дида мебароем. Фарзона ва Лоик шеъри «Фатво»-ро аз «Ҳофизнома» аз рӯи тарҷумаи русии В.В.Левик чунин тарҷума намудаанд.

Асли шеър аз Гёте дар тарҷумаи
В.В.Левик:

Облик поэтический Хафиза,
Восхищает полностью правды,
Но порою в частностях выходит
Он из рамок строгого закона...

Лоик:

Чехраи шоиронаи Ҳофиз,
Бар дили кас ҳақиқат ангезад.

Тарҷума аз Фарзона:

Чехраи шоиронаи Ҳофиз,
Рӯшан аз партави ҳақиқат шуд.
Гаҳ-гаҳ аммо ҳамин вучуди шариф,
Хориҷ аз қадвали шариат шуд...

Нашиносад вале тариқатро,
Аз гуноҳу хато напарҳезад...¹

Аз тарҷумаи адибон маълум мешавад, ки тарҷумаҳо гуногун буда, Гёте чехраи шоиронаи Ҳофизро васф намудааст. Дар қиёси як мисраи «Восхищает полностью правды» метавон асолат ва аминии тарҷумаҳои тоҷикиро қазоват кард. Чунки дар тарҷумаи Фарзона «Рӯшан аз партави ҳақиқат шуд» омада, дар тарҷумаи Лоик «Бар дили кас ҳақиқат ангезад» ифода ёфтааст. Гёте таъкид менамояд, ки ў дар симои Ҳофиз бародари маънавии хешро дарёфтасту рӯч ба адабиёти форсу тоҷик карда, бештар ба ашъори Ҳофиз, Саъдӣ, Ҷомӣ, Фирдавӣ, Рӯмӣ ва дигарон дилбохт гаштааст. Бархе аз хонандагон бисёр дар ҳайратанд, ки чаро Гёте маҳз ба Ҳофиз ва ашъораш чунин мафтун шудааст? Сабаб он аст, ки Ҳофиз фалсафаи ишқи инсониро хеле чуқур тасвир кардааст: ҳастии одам, бахту саодати вай, имрӯзу фардои онро ба ишқе, ки ҳар ҷавонмардро ба исёну ошӯб оварда метавонад, вобаста намудааст.

Шеъри шоири дигари олмонӣ Ҳенрих Ҳейне «Вақте ки гузори ман бияфтад» низ аз тарҷумаи русии мутарҷим А.Толстой оварда шудааст. Фарзона бо калима ва ифодаҳои «ҷониби тангкӯча», «ҳайрати гунг», «ношиноси дерин», «сулола», «зодгаҳи ҳучастафол» ба шеъри олмонӣ симои тоҷикӣ эҳдо намудааст. Агар дар асли шеър «Когда выхожу я утром» омада бошад, мутарҷим онро «Вақте ки гузори ман бияфтад» баргардон кардааст, ҳарчанд ки дар тарҷумаи тахтуллафзӣ «Вақте ки пагоҳӣ ман бароям» мебошад.

Асли шеър аз Ҳ.Ҳайне дар тарҷумаи
А.Толстой:

Когда выхожу я утром
И вижу твой тихий дом.
Я радуюсь, милая крошка,
Приметив тебя за окном...²

Тарҷумаи Фарзона:

Вақте ки гузори ман бияфтад
Бар ҷониби тангкӯчаи ту,
Бо дидани чехраат зи равзан
Шодии дилат кунад талолу...

Дар бандҳои баъдӣ Фарзона бо нигоҳи шоиронаи худ дар баъзе мисраҳои иловаҳо карда, дар баъзе ҷойҳо калимаҳои ихтисор намудааст, ки ин хусусият

¹ Гёте, И.В. Аз «Девони гарбиву шарқӣ» (Ба се забон: тоҷикӣ, русӣ, олмонӣ) / Мураттиб: Матлубаи Мирзоюнус. – Хучанд: Нури маърифат, 2007. – 200 с.

² Гейне, Г. Сборник стихов «Книга песен» / Г. Гейне. – Гамбург: Хофман и Кампе, 1827. – С. 84.

қариб дар аксари тарҷумаҳои ӯ ба назар мерасанд. Масалан, дар сатрҳои охири ифодаи «многие в нашем краю»- «зодғаҳи ҳуҷастафолам», «тягчайшие муки»- «кайфияти ғам» тарҷума шуда, истеъдоди иборасозии мутарҷимро инъикос менамояд.

Дар маҷмуаи «Найсон» Фарзона аз ашъори шоири англис Чорч Байрон якҷанд шеърҳои тарҷума намуда, хонандаи тоҷикро бо осори ӯ ошно намудааст. Зимни тарҷума Фарзона бо кори мутарҷимон ошно гардида, баргардони Я. Рулёваро интихоб намудааст. Чунончӣ, шеъри «Эй ситораи ғамгин, офтоби беҳобон»:

Бессонницы солнце! Печали звезда!
Трепещет твой луч, как на оке слеза
Не может рассеять твой луч темноты,
Но радость былого приносишь мне ты...¹.

Тарҷумаи Фарзона хеле пурмазмуну пурмуҳтаво баргардон шуда, сатри аввали он ба таври мурочиат ба «ситораи ғамгин» бо истифодаи калимаи «Эй» оғоз гардидааст. Ҳарчанд ки асли шеър бо ибораи «Бессонницы солнце» ибтидо гирифтааст. Дар таъбирҳои «нури ашқовар» «тирағӣ зи анвор» зидмаъноӣ мушоҳида мегардад, зеро нур дар асл мояи шодиву нишот аст ва тирағӣ маҳсули бенурист, аммо ин ҷо тирағӣ зи анвор доништа мешавад. Навпардозиву калимаоронии мутарҷим ба шеър ҳусну қубҳи тоза бахшида, истифодаи ибораву таркибҳои «офтоби беҳобон», «ситораи шабсӯз», «гудози ҷонафрӯз», «ёди дардпарвард» матлаби шоираро боз ҳам аниқтар гардонидаст:

Эй ситораи ғамгин, офтоби беҳобон,
Нури туст ашқовар, эй мунаввару тобон!
Тирағӣ зи анворат, тиратар зи пешин аст,
Нури ту чу шодии рӯзҳои дӯшин аст...².

Ҳангоми тарҷума Фарзона кӯшидааст, ки бо тасвироту тавсифоти баланд асолати асли шеърро нигоҳ дорад. Ӯ бо истифодаи санъати ташбеҳ «нури офтобро ашқовар, мунаввару тобон ва шодии рӯзҳои гузашта» васф карда, бо истифодаи санъати истиора он «ситораи рафта»-ро ба «ёди дардпарвард» монанд намудааст.

Фарзона дар қатори тарҷумаи осори назмӣ, ба тарҷумаи асарҳои насри адибони хориҷӣ низ машғул шудааст. Дар маҷмуаи «Найсон» аз ашъори чанд тан адибони хориҷӣ ба забони тоҷикӣ тарҷуманамудаашро ба хонандаи тоҷик пешниҳод намудааст, ки яке аз онҳо ашъори нависандаи фаронса Антуан де Сент Экзюпери маҳсуб меёбад. То ин вақт Фарзона ба баргардони танҳо осори назми адибони ҷаҳон сару кор дошт, лекин дар маҷмуаи фавқуззикр асари А.Экзюпери «Молитва»-ро бо номи «Ниёиш» тарҷума намудааст.

Фарзона зимни тарҷумаи асари А.Экзюпери сабку услуб, нигориш, калимаорӣ ва суҳанпардозии шахсии худро истифода намуда, маҳорати тарҷумонии ҳешро сайқал додааст. Дар оғоз нависанда аз Худованд мадад мепурсад, барои дарки он ки орзуҳо ба ҳаёти мо ёрирасон шуда наметавонанд. Орзу ин олами рангинест, ки ғайр аз зебоиву ҳаёл чизе нест. Лекин одамоне аз паси

¹ Вейнберг, П. Байрон. Европейские классики в русском переводе / П. Вейнберг. – М., 1876 – С. 62.

² Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Ҳуҷанд: «Хуросон», 2019. – С. 220.

ин чизи ночиз медаванду дар бораи ҳама фаромӯш мекунанд, ҳақиқатро ба тахайюл иваз мекунанд, ки ин оқибати нохуш дорад:

Матни асл:

«Господи, я прошу не о чудесах и не о миражах, а о силе каждого дня. Научи меня искусству маленьких шагов. Сделай меня наблюдательным и находчивым, чтобы в пестроте будней вовремя останавливаться на открытиях и опыте, которые меня взволновали. Научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни»¹

Дар тарҷумаи Фарзона ин сатрҳо чаззобтару таъсирбахш садо додаанд:

«Маро ҳунари реза-реза қадам задан омӯз. Худоё, Худовандо, аз ту на муъҷизаҳо меҳоҳаму на ҷоизаҳои пурсароб, фақат меҳоҳам, ки ҳар рӯзамро қудрати бақо бахшӣ. Маро илми реза-реза қадам задан омӯз. Маро хушманду огоҳ соз, то дар амвоҷи рангомези рӯзони маъмулӣ, дар истгоҳи таҷрибаҳои тозақориҳое, ки диламро илҳому ангега медиҳанд, дарвақт таваққуф намоям»².

Дар ин тарҷума Фарзона аз матни асл каме дуртар рафта, бар ивази ҷумлаи якум, ҷумлаи дуюмро истифода намудааст, ки ин албатта, барои диққати хонандаро бештар ҷалб намудан, ба кор бурда шудааст. Шоира бо истифодаи калимаву таркибҳои «ҷоизаҳои пурсароб» ба ҷои «миражаҳ», «амвоҷи рангомези рӯзони маъмулӣ» ба ҷои «пестроте будней», «истгоҳи таҷрибаҳои тозақориҳо» ба ҷои «открытиях и опыте», «илҳому ангега медиҳанд» ба ҷои «меня взволновали», маҳорату ҳунари тарҷумонии хешро нишон додааст. Тарҷума ҷунон пуробуранг ва беназир баромадааст, ки хонанда моли дигар миллат будани онро ҳатто пай намебарад. Инчунин, дар шумораи 8-уми маҷаллаи «Паёми Суғд» (2022) ҷакидаҳо аз ашъори шоири англис Вилиям Шекспир бо унвони «Сонатаҳои муҳаббат» аз тарафи Фарзона тарҷума шуда, ба хонандаи тоҷик пешкаш гардид. Тарҷумаи русии сонатаҳои В.Шекспир ба қалами мутарҷимони рус А.Финкел, М.Чайковский ва С.Маршак тааллуқ дорад, аммо Фарзона аз тарҷумаи русии С.Маршак бардошт кардааст. Сонат жанри лирикии адабӣ буда, аз 14 мисраи 4 бар 2 иборат аст. Сонатаҳои Шекспир дар мавзӯҳои гуногун эҷод шуда, хонанда зимни шиносӣ пай мебарад, ки ҳар яке давоми дигаре мебошад. Яке аз сонатаҳои адиби англис «Мой глаз к сердце – издавна в борьбе» мебошад, ки Фарзона онро «Чашму дилам ҳамеша ба ҳам ҷанг мекунанд» тарҷума намудааст.

Асли шеър ва В.Шекспир дар

тарҷумаи русии С.Маршак:

Мой глаз к сердце – издавна в борьбе:

Они тебя не могут поделить.

Мой глаз твой образ требует себе,

А сердце в сердце хочет утаить...³

Тарҷумаи Фарзона:

Чашму дилам ҳамеша ба ҳам ҷанг

мекунанд,

Таксим карданат натавонанд то кунун.

Симои туст – он ҷӣ ки чашмам талаб

кунад,

Дил хоҳад ин ки ҷои ту бошад

андарун....⁴

¹ Экзюпери, А. Избранное / А. Экзюпери. – М.: Молодая гвардия, 1966. – С. 86.

² Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 291.

³ Шекспир, У. Сонеты. / У. Шекспир. Изд. подг. А. Горбунов, В. Макаров, Е. Первушина, В. Флорова // М.: Наука. 2016. – С. 47.

⁴ Шекспир, В. Сонатаҳои муҳаббат / Тарҷумаи Фарзона / В. Шекспир // Паёми Суғд. – Хучанд, 2022 – №8. – С. 45-46.

Алҳол Фарзона ба тарҷумаи асари драматурги Юнони қадим – падари фоцианависҳои Аврупо Эсхил «Фоциаи форсҳо» машғул аст. Фоциаи мазкур ба ҷанги юнониёну эрониҳо бахшида шудааст, ки дар ин ҳарб форсҳо шикаст меҳӯранд. Ҳодисаҳои асари фоциавӣ дар пойтахти давлати форсҳо шаҳри Сӯзах ба вуқӯъ пайваستاаст ва оғози он чунин аст.

Асли шеър аз Эсхил дар тарҷумаи

Тарҷумаи Фарзона:

В. Иванов:

Вот мы. Верных Совет, как
доверенных слуг Государя
зовут.

На Элладу пошел весь персидский
народ;

Мы ж оставлены – кремль и
несметных богатств

Кладовые стеречь.

И сам Дария сын
Заповедал нам , Ксеркс, как
старейшим,

Дозировать за него самодержца...¹

Рафт бар Юнон сипоҳи мулки Форс,
Мо, ки пиронем, ин ҷо мондаем.

Хоҳиши фарзанди Доро -

шаҳ Каёнӯш буд,

Ин ки мо бошем дар хоки ватан,

Посбони дарғаҳу қасру чаман...²

Тарҷумаи Фарзона хеле равону фаҳмо ва озоду таъсирбахш баромадааст. Хонанда ҳангоми мутолиаи он ба ҳодисаҳои фоциа пурра дохил шуда, дар пеши назар майдони ҷангу набард пайдо мегардад. Махсусияти тарҷумаи Фарзона дар он зоҳир мегардад, ки ҳини тарҷума барои пурмуҳтаво баромадани он аз таркибу ибораҳо хеле фаровон истифода бурда, дар баъзе мавридҳо илова низ оварда шудааст. Ба монанди «ботлоқистон», «нозпарвардон», «фойтунҳои тиллоӣ» ва ғайра.

Фасли дуҷуми боби сеюм «**Намунаи ҳайкуҳои ҷопонӣ дар тарҷумаи Фарзона**» ном дорад. Ҳайкуҳои ҷопонӣ аз осори шоирони давраи адабиёти классикӣ Майуо Басё, Фукуда Тиё, Кабаясси Исса, Ёса Бусон, Мукай Кёрай дар ашъори Фарзона мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Бояд гуфт, ки ҳайку ё ҳойку яке аз шаклҳои шеърӣ адабиёти классикии Ҷопон буда, шоир дар се мисраъ матлаби хешро ба пуррагӣ ғунҷоиш медиҳад. Ба ақидаи Фарзона «Ҳайкуҳои ҷопонӣ як навъ шакли шеърӣ семисраъгӣ буда, бозгӯи матолиби комил мебошад». Фарзона бо тарҷумаи ҳайкуҳо олами рангину зебои адибони Ҷопонро тасвир намудааст. Масалан, ҳайкуҳои Майуо Басё дар мавзӯҳои гуногун эҷод шудаанд, асосан инъикоси чор фасли сол, дигаргунии табиат, тасвири парандаву хазандаҳоро дар бар мегирад. Фарзона аз тарҷумаи русии мутарҷимони машҳури назми ҷопонӣ Делюсина Соколова ва Вера Маркова истифода намудааст. Масалан, ҳайкуи машҳури «Дар сари шоҳаи бараҳна» чунин тарҷума шудааст.

Асли шеър аз Майуо Басё дар
тарҷумаи Делюсина Соколова:
На черной ветке

Тарҷумаи Фарзона:
Дар сари шоҳаи бараҳна
Зоғи танҳо нишастааст,

¹ Эсхил. Трагедия. / Эсхил. – М.: Искусство. 1978. – С. 1.

² Эсхил. Форсҳо / Тарҷумаи Фарзона / Эсхил // Паёми Сӯғд. – Хучанд, 2022. – №1. – С. 44-46.

Ворон расположился,
Осенний вечер¹

Шомест тирамоҳӣ²

Мутарчим зимни тарчума фазои асли шеърро дуруст баён намуда, барои таъсирбахштар шудани он ибораи «сари шоҳаи бараҳна» – ро ба ҷои «На черной ветке» овардааст, ки ин андуҳ ва ғамгиниву танҳои зоғро дар шоми тирамоҳӣ тасвир намудааст. Тарчума нисбат ба асли шеър саҳеҳтару фаҳмотар баён гардидааст, зеро «танҳой дар шоми тирамоҳ» мавзуи асосии ин ҳайку маҳсуб ёфта, «шоҳаи бараҳна» ифодакунандаи омадани фасли зимистон мебошад. Хусусияти ҳайкуҳои ҷопонӣ ин содагӣ ва бо номи аслии худ гирифтани ашӯҳо буда, фазои он беохирӣ беандоза аст. Ҳайкуи шоири дигари ҷопон Кабаясси Исса «Маҳтоби арғувон» дар тарҷумаи Фарзона манзараи ачиби моҳи пурраро ба силки тасвир кашида, кӯдакноро барои фикр кардан водор месозад, то бигӯянд ки он ба кӣ тааллуқ дорад, ҳарчанд ки моҳ як чизи умумӣ буда, зебогии он ба ҳамаи одамон мутааллиқ аст. Барои равону салис баромадани тарчума шоира калимаи «детӣ» – ро «кӯдакони гулгардон» тарчума намуда, ҷумлаи хитобии «Дайте мне ответ!» – ро ба ҷумлаи саволии «Соҳиби моҳ кист, медонед?» баргардон намудааст.

Асли шеър аз Кабаясси Исса дар
тарҷумаи Вера Маркова:

Красная луна!
Кто владеет ею, дети,
Дайте мне ответ³

Тарҷумаи Фарзона:

Маҳтоби арғувон.
Кӯдакон, кӯдакони гулгардон,
Соҳиби моҳ кист, медонед?⁴

Фасли сеюми боби мазкур «Тарҷумаи ашъори Абай Кунанбоев» унвон гирифтааст. Маҷмуаи «Нигоҳе ба зиндагӣ ва осори Абай», ки аз тарафи Фарзона тарҷума шудааст, соли 1995 дар нашриёти «Суруш» ба таърифи расидааст. Абай Кунанбоев шоири бузург, мутафаккир, файласуфи инсондӯст, оҳангсоз ва устои сухани бадеӣ ба ҳисоб меравад.

Ба тарҷумаи ашъори ин суҳанвари мумтози миллати қазоқ Фарзона соли 1994 оғоз намуда, соли 1995 ба итмом мерасонад, ки он дар ҳамин сол дар Техрон ба таърифи расид. Маҳз тарҷумаҳо ба забони форсӣ баргардон шуда, мавзуи асосии лирикаи Абай, ҳаёти имрӯзу фардои миллати қазоқро фарогир аст. Ба ин мисол шуда метавонад шеъри «О казахи, мой бедный народ...», ки соли 1886 навишта шуда, аз тарафи мутарчим С. Липкин тарҷума шудааст:

Асли шеър аз Абай дар тарҷумаи С.

Липкин:

О казахи мои! Мой бедный народ!
Жестким усом небритым прикрыл ты
рот.
Кровь - на правой щеке, на левой –
жир...

Тарҷумаи Фарзона:

Эй қазоқ, эй халқи заҳматдидаам,
Бар лаби гӯё сабилят қуфл зад
Ними рӯят рӯған асту нима хун,
Некро баски набишносӣ зи бад...⁶

¹ Назми классикии Ҷопон [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: <http://nihon-go.ru/uponskaya-roaziya>

² Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо./ Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 213.

³ Назми классикии Ҷопон [Манбаи электронӣ] // Низоми дастрасӣ: <http://nihon-go.ru/uponskaya-roaziya>

⁴ Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 218.

⁶ Фарзона. Найсон. Маҷмуаи рубоӣ, дубайтӣ ва тарҷумаҳо./ Фарзона. – Хучанд: «Хуросон», 2019. – С. 251.

Где же правда? Твой разум не
разберёт¹.

Дар шеъри мазкур адиби қазоқ дар радифи фикрҳои файласуфона норозигии мардум, муборизаҳои байнихудӣ дар ҷомеа ва зулму истисмори ҳокимонро зери тозиёнаи танқид гирифтааст. Ў бо як дарди самимӣ азобу шиканҷа, нобаробарӣ, ҷангу ҷидол ва вучуд надоштани тартиботро иброз намуда, бо ақли солим дарк накардани ҳақиқатро бо ифодаи «твой разум не разберёт» баён намудааст. Мутаносибан Фарзона низ имкони ифодаи шевои матолиби шоири қазоқро дар тарҷума аз даст надодааст. Дар тарҷума низ мо изтироб, навмедӣ, дурӯягӣ, костагии ҷомеаро бо ифодаҳои «ними рӯят рӯған асту нима хун», «некро баски набишносӣ зи бад», «дар назар бикшодарӯву меҳрубон», «дар хулқат нақӯй чира нест», «меҳурад бухлу ҳасад ҷони туро» ва ғайра мушоҳида карда метавонем.

ХУЛОСА

Тарҷумаи бадеӣ яке аз омилҳои асосии ривож ва ташаккули адабиёти миллӣ ва тафаккури адабӣ аст. Аз таҳқиқоти пайвастаи муҳаққиқон маълум мешавад, ки адабиёти тарҷумашуда воситаи беҳтарини шиносӣ ва омезиши маънавии халқҳо буда, он роҳу васила ва сабаби асосии нашри афкор ва равобитии таърихии халқҳо ба шумор меравад.

Яке аз хусусиятҳои тарҷумаи бадеӣ ворид кардани тафаккури бадеии як миллат ба миллати дигар мебошад. Тарҷумаи як силсила ашъори шоирони халқҳои ҷаҳон ба забони тоҷикӣ ва мутаносибан шоирони тоҷик ба забони русӣ ба хоҳири ошноии хонандагон бо дастовардҳои фарҳангӣ бо назардошти ниёзҳои замони мухталиф сурат гирифтааст. Масалан, тарҷумаи осори А.Лохутӣ, М.Турсунзода ва дигарон ба ривочи сиёсат, авзои замона ва муносибатҳои байналмиллалӣ вобастагӣ дорад.

Дар рисола таърихи иртиботи адабиёти тоҷику русро дар мисоли тарҷумаҳои Фарзона ва тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ мавриди омӯзиш қарор дода, ба чунин натиҷа расидем, ки дар замони нав ин анъана мазмун, шакл ва оҳанги комилан дигар гирифтаанд.

1. Намунаи ашъори С. Айнӣ, А. Лохутӣ, П. Сулаймонӣ М. Турсунзода, М. Миршакар, М. Раҳимӣ, Ҳ. Юсуфӣ, А. Шукӯҳӣ, А. Ҳаким, А. Деҳотӣ, М. Аминзода, М. Қаноат, Лоик, Б. Собир, Гулрухсор, Гулназар, У. Раҷаб, Г. Сулаймонӣ, Ф. Ансорӣ, Фарзона ва дигарон чандин маротиба ба забони русӣ тарҷума ва нашр шуда, мавриди баҳрабардории зиёде қарор гирифтаанд [1-М, 7-М, 9-М].

2. Ба таблиғу тарғиби адабиёти классикӣ ва нави тоҷик омилҳои зиёде таъсир расонида, таҳқиқи масъалаҳои он дар кишвари рус бо роҳу усулҳои мухталиф давом кард ва гузашта аз ин санаву ҷашнҳои адабӣ боиси афзоиши миқдори асарҳои тарҷумашуда гардиданд. Ин ҳодисаҳо дар навбати дигар суръати омӯзиши хусусиятҳои ҷудогонаи ду адабиёт ва дарёфти шаклу васоили нави ҳамкориҳои дучонибаро ба миён оварданд. Дар саҳифаҳои таърихи давраи

¹ Абай, К. Стихи. Переводы русских поэтов / К. Абай. – Алматы: Ғылым, 1995. – С. 110.

шуравии адабиёти тоҷик чашни 30 солагии фаъолияти эҷодии устод Лоҳутӣ (1933), устод Айнӣ (1935), Анҷумани 1-уми нависандагони шуравӣ, Даҳа ва Рӯзҳои адабиёт ва санъати тоҷик дар Москва (1941,1949,1965, 1974, 1984, 1986, 1997...), 1100 ва 1150-солагии зодрузи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (1944; 2008), 550-солагии Абдурраҳмони Ҷомӣ (1964) 650-солагии Ҳофизи Шерозӣ (1971), 100-солагии Садриддин Айнӣ (1978) ва Абулқосим Лоҳутӣ (1987), 70, 75, 90, 100, 110-солагии Мирзо Турсунзода боиси ривоҷи равобит адабӣ ва тарҷумаи ашъори онон ба забони русӣ гардиданд [3-М, 6-М].

3. Дар густариши равобит адабии тоҷику рус мактаби тарҷумонии шӯравии рус нақши муҳим дорад. Ин мактаб шеърӣ муосири тоҷикро ба хонандаи рус ошно кард. Тарҷумаи осори шоирони муосири тоҷик марҳалаи дигари ошноии хонандаи рус бо офаридаҳои адабии тоҷикӣ аст. Мутарҷимони рус, амсоли Б. Лапин, З. Хасревин, П. Лукницкий, С. Бородин, А. Адалин, В. Левик, Т. Стрешнева, Л. Пенковский, Н. Тихонов, К. Липскерб, С. Липкин, В. Державин, С. Бону, Н. Гребнев, Г. Плисецкий, А. Борщаговский, В. Звягинцева, М. Кургансев, Ю. Смирнов, Я. Смеляков, С. Северсов, Р. Рождественский, В. Солоухин, Л. Бат, С. Куняев, С. Золоцев, Я. Козловский, И. Кашежева, Е. Хромов, М. Синелников, И. Лиснянская тарғибгарони адабиёти тоҷик дар кишвари рус гардиданд ва анъанаҳои равобит адабии тоҷику русро ғановат бахшиданд [1-М, 4-М, 8-М].

4. Ҳодисаи тарҷумаи як асар аз ҷониби чанд мутарҷим дар таърихи ташаккули тарҷума ва равобит адабии тоҷику рус низ ба қайд гирифта шудааст. Масалан, «Мсири»-ро Ҳ. Юсуфӣ, Р. Ҳошим, Қ. Киром, «Достони Калашников»-и М.Ю. Лермонтовро Ҳ. Юсуфӣ, Б. Фирӯз, «В.И. Ленин»-и В. Маяковскийро М. Раҳимӣ, Ф. Мирзо анҷом додаанд. Дар адабиёти муосири тоҷик низ шеърӣ «Найшакар»-и Гётеро Л. Шералӣ, М. Миршакар, Фарзона, Ш. Шифо ва К. Сафавӣ тарҷума кардаанд, ки муқоисаи онҳо барои шинохти хунари мутарҷимон, аз як тараф, ва дарки беҳтари ашъори шоир, аз тарафи дигар, мусоидат мекунад [4-М, 11-М].

5. Махсусиятҳои тарҷумаи ашъори Фарзонаро мавҷудияти чанд варианти тарҷума, афзоиш ва ё кам шудани мисраъҳо, нигоҳ дошта шудани асли вожаҳо, нигоҳдорӣ ва баргардони таъбирҳо дар забони русӣ, нигоҳ доштани маънӣ дар тарҷума, сифатсозиҳо дар тарҷума, рангинии ифодаҳои шоирона ба забони русӣ, аз асл дур рафтани вожаҳо ва ё сарфи назар шудани таъбирҳои хоси асли ва шоирона ба сабаби ноошноӣ аз табиати забони асл, дур рафтан аз асли мавзӯ, тағйири матлаб ва сабки шоирӣ, умумигӯӣ, тавзеҳи мутарҷим дар матни асли, тавзеҳи мутарҷим ва ғ. муайян мекунад [1-М, 8-М, 10-М].

6. Дар ин робита тарҷумаҳое, ки Фарзона аз забонҳои дигар ба забони тоҷикӣ анҷом дод, бо таҳлилу фарогирии андешаҳои иҷтимоии замон ва шинохти моҳият ва мундариҷаи иҷтимоии адабиёт дар замони нав тафовути мушаххасро дошта, рангу тафаккури миллӣ ба бар кардаанд. Ин тарҷумаҳо дар идомаи суннатҳои адабии ҳазорсолаи форсу тоҷик як мактаби бебадали ошноӣ бо анъанаҳои замони нав пайванде ба вучуд оварданд. Тарҷумаи ашъори шоирони ҷаҳон ба забони тоҷикӣ ва тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ ва дигар

забонҳо давоми он суннатҳои тарҷума ҳастанд, ки дар даҳсолаи мухталиф сурат гирифта буданд. Ин тарҷумаҳо ба рушду ташаккули адабиёт ва фарҳанги милливу байналмиллалӣ замони нав таъсири кулӣ расонидаанд [2-М, 5-М, 6-М].

7. Бо чунин фазои мусоиди адабӣ ва фарҳангӣ тарҷумаҳои Фарзона дар хизмати ҷомеа қарор гирифтанд. Аз ҷаҳолияти тарҷумонии Фарзона, ки садоқати ӯ ба суннатҳои адабиёти ҷаҳонӣ, хусусан, шаклу тарзи ифодаи баён бештар равшан шудааст, ба ин восита нигоҳи андешаманди ӯ, ба падида ва фалсафаи кори тарҷумонӣ амиқ рафтааст. Дар айни замон тарҷумаи ашъори ӯ ба забонҳои дигар дар ҳифзи асолати шеъри тоҷик дар байни хонандагони халқу миллатҳои гуногун таъсиргузор буд. Тарҷумаи шеъри Фарзона сабаб ва ё роҳҳои густариши шеъри шоирро дар ҳар давраи замон ифода мекунад. Зеро, мутарҷимон кӯшиш бар он доштанд, ки афкори мазомини шеърҳои шоири тоҷикро дар фазои маърифати фарҳангӣ ва адабии замон мавриди тарҷума қарор диҳанд [3-М].

8. Дар шинохти осори тарҷумавии Фарзона ва нақши тарҷума дар эҷодиёти ӯ нуктаҳои ҷолибе пеш омаданд, ки аз онҳо ба унвони созгории матнӣ, ҳаммаъноӣ, боэътимодӣ, саҳеҳият, соҳибхитӣ, айният метавон ёд кард. Ин вежаҳо дар мисоли намунаҳои осори тарҷумакардаи Фарзона ба хубӣ равшан мешаванд [1-М, 4-М, 5-М, 12-М].

9. Фарзона на танҳо ба воситаи ашъори ҷаззоб ва ибтикораш дар шеъри имрӯзи тоҷик муҳимтарин суннатҳои адабиро давом бахшидааст, балки дар тарҷумаҳои ӯ хусусиятҳои барҷастаи шеъри тоҷикӣ, аз ҷумла, падидаҳои ҳунарии шеър ба мушоҳида мерасад. Ҳангоми муқоисаи тарҷумаҳои анҷомдодаи Фарзона бо матни русии ашъори шоироне чун Анна Ахматова, Марина Светаева, Абай ва дигарон маълум гардид, ки дар раванди тарҷумаи бадеӣ муҳимтарин аркони ҳунарии шеъри тоҷикӣ дар онҳо ҷой дода шудаанд [7-М, 8-М, 16-М].

10. Шеъри Фарзона ба шеъри ҷаҳоншинохта табдил ёфта, далели ин нукта наشري мутааддиди ашъори ӯ ба забонҳои хориҷӣ мебошад, Омӯзиш нишон дод, ки ашъори Фарзона ба забонҳои русӣ, англисӣ, олмонӣ, белорусӣ, ўзбекӣ, ҳиндӣ, испанӣ, туркӣ ва арабӣ тарҷума шудааст [3-М, 10-М, 15-М].

Аз таҳлил ва таҳқиқе, ки анҷом гирифт, чунин хулоса кардан мумкин аст, ки дар раванди равобити адабии тоҷику рус ва кишварҳои хориҷӣ тарҷумаҳои Фарзона ҷойгоҳи хосса дошта, таҳқиқоти дар ин замина анҷомгирифта нақши тарҷума ва хусусиятҳои онро дар эҷодиёти Фарзона муайян кардааст.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз омӯзиши мавод ва масъалаҳои мавриди баҳси диссертатсия бармеояд, ки он пажӯҳиши мукамал ва фарогири роҷеъ ба тарҷумаҳои Фарзона ба шумор меравад.

1. Масъалаҳои назарӣ, равишҳои таҳқиқ ва хулосаҳои ҳосилшуда дар ин рисола ҷанбаҳои назарии омӯзиши тарҷумаро пурратар гардонид, дар таъйини арзишҳои ҳунариву адабӣ ва тарҷумонии Фарзона метавонад нақши бориз дошта бошад.

2. Натиҷаҳои бадастомада аз мабоҳиси ҷудоғонаи рисола ва равишҳои бақорғирӣтаи муаллифро дар раванди пажӯҳишот ва масоили марбут ба тарҷума метавон истифода кард

3. Маводи ҷамъовардашуда дар рисола ва натиҷаҳои таҳқиқро метавон ҳангоми навиштани мақола, таълифи рисолаҳои илмӣ оид ба масъалаҳои хусусиятҳои мавзӯиву ҳунарии тарҷумаи шеърӣ тоҷикӣ ва русӣ, иншоии китобҳо дар бораи таърихи адабиёти муосирӣ тоҷикӣ ва давраи истиқлолият, таълиф ва мураттаб сохтани китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ дар донишгоҳу донишкадаҳо, мактабҳои миёна, омода кардани курси лексияҳо аз таърихи адабиёти тоҷик, курс ва семинарҳои махсус дар мактабҳои олии, суҳанронӣҳо дар мактабҳои миёна ва олии истифода кард.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Раҳимова, Н. Ашъори Ф. Тютчев дар тарҷумаи Фарзона [Матн] / Наргис Раҳимова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 189-194.
- [2-М]. Раҳимова, Н. Тафовути тарҷумаи ашъори Иохан Гёте аз тарафи Лоик ва Фарзона [Матн] / Наргис Раҳимова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2022. – № 1-3. – С. 164-172.
- [3-М]. Раҳимова, Н. Вежағиҳои тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ [Матн] Наргис Раҳимова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 248-254.
- [4-М]. Раҳимова, Н. Фарзона ва хусусиятҳои тарҷумаи «Иқтидо ба Қуръон»-и Пушкин [Матн] / Наргис Раҳимова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 2. – С. 225-232.
- [5-М]. Ёлмасова, З.Ҳ., Раҳимова, Н. Намунаи ҳайкуҳои ҷопонӣ дар тарҷумаи Фарзона [Матн] / З.Ҳ. Ёлмасова, Н. Раҳимова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – № 6. – С. 154-159.

II. Мақолаҳои муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [6-М]. Раҳимова, Н. «Pray» by A. Eshpery in Farzona's translation [Text] / Наргис Раҳимова // Проектирование. Опыт. Результат. Международный научный журнал. – Воронеж, 2021. – № 3. – С. 41-44.
- [7-М]. Раҳимова, Н. Баъзе масъалаҳои тарҷума дар замони муосир [Матн] / Наргис Раҳимова // Паёми наврӯҳои илм. Маҷмуаи мақолаҳои олимон, муҳаққиқони ҷавон ва магистрантон. – Хуҷанд: Ношир, 2021. – № 1. – С. 55-60.

- [8-М]. Раҳимова, Н. Вижагиҳои фаъолияти тарҷумонии Фарзона [Матн] / Наргис Раҳимова // Паёми наврӯҳони илм. Маҷмуаи мақолаҳои олимон, муҳаққиқони ҷавон ва магистрантон. – Хучанд: Ношир, 2021. – № 1. – С. 60-69.
- [9-М]. Раҳимова, Н. Мавқеи тарҷума дар ашъори Фарзона [Матн] / Наргис Раҳимова // Паёми наврӯҳони илм. Маҷмуаи мақолаҳои олимон, муҳаққиқони ҷавон ва магистрантон. – Хучанд: Ношир, 2022. – № 2 – С. 229-235.
- [10-М]. Раҳимова, Н. Махсусиятҳои тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ [Матн] / Наргис Раҳимова // Маводи конференсияи онлайнӣ байналмилалӣ дар мавзӯи «Шеърӣ имрӯз: суннат ва навоарӣ». – Хучанд: Ношир, 2022. – С. 55-60.
- [11-М]. Раҳимова, Н. Художественный перевод как фактор истории русско-таджикских литературных взаимосвязей [Текст] / Наргис Раҳимова (в соавторстве) // Международный научно-практический журнал. – Алматы, 2022. – С. 184-191.
- [12-М]. Раҳимова, Н. Тарҷумаи ҳайкуҳои ҷопонӣ дар эҷодиёти Фарзона [Матн] / Наргис Раҳимова // Маводи конфронси байналмилалӣ «Саҳми пешвои миллат дар тақвияти мақоми забони тоҷикӣ дар арсаи байналмилалӣ». – Хучанд, 2023. – С. 420-425.
- [13-М] Раҳимова, Н. Садриддин Айнӣ ва тарҷумаи бадеӣ [Матн] / Наргис Раҳимова // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Ҷойгоҳи Садриддин Айнӣ дар рушди забон ва адабиёти тоҷик» (бахшида ба 35-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 145-солагии Қаҳрамони Тоҷикистон, устод Садриддин Айнӣ). – Хучанд, 2023. – С. 625-629.
- [14-М]. Раҳимова, Н. «Ниёиш»-и А. Экзюпери дар тарҷумаи Фарзона [Матн] / Наргис Раҳимова // Суханшиноси ҷавон. – Хучанд: Нури маърифат, 2023. – № 4. – С. 143-149.
- [15-М]. Раҳимова, Н. Таҳаввули тарҷумаи шеърӣ русӣ ва тоҷикӣ [Матн] / Наргис Раҳимова // Суханшиноси ҷавон. – Хучанд: Нури маърифат, 2023. – № 4. – С. 200-210.
- [16-М]. Раҳимова, Н. Перевод как своеобразное связующее звено в таджикско-русских литературных взаимоотношениях [Текст] / Наргис Раҳимова // Тенденции развития науки и образования. Рецензируемый научный журнал. – Самара, 2023. – № 102. – С. 201-204.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»

На правах рукописи

УДК: 82.09 (575.3) (83.3 – 5Т)

РАХИМОВА НАРГИС КАХОРОВНА

**РОЛЬ ПЕРЕВОДА
В ТВОРЧЕСТВЕ ФАРЗОНЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ХУДЖАНД – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре современной таджикской литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель: **Улмасова Замирахон Хабибуллоевна** – доктор филологических наук, профессор, декан таджикского филологического факультета ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Официальные оппоненты: **Худойдодов Аъзам Овлододович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни;

Зулфиев Гадомад Нурмадович – кандидат филологических наук, декан таджикского филологического факультета и журналистики Кулябского государственного университета имени А. Рудаки.

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзаде.**

Защита диссертации состоится «08» февраля 2024 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета факультета филологии).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферет разослан «_____» _____ 2024 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Сироджиддин Эмомали

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История человеческой цивилизации свидетельствует о том, что ни одна народность не ограничивалась своей литературой и культурой и постоянно находилась на пути своего становления и развития в литературно-культурных взаимоотношениях с литературами других народов. В этой связи, каждая национальная культура и литература, соблюдая свои традиции, переплетаясь с литературой других народов и используя литературные и идейно-эстетические ценности, проходила этапы своего становления и развития. Всестороннее изучение связей с литературой других народов является одной из важнейших задач современного литературоведения, а перевод представляет собой одно из значительных древних средств, применяемых для формирования и развития культурных и литературных связей между разными народами.

Политическая независимость, обретенная Республикой Таджикистан, сыграла значимую роль в зарождении новых важных социально-культурных тенденций и расширении границ национального мышления. Художественный перевод как форма проявления литературных связей имеет долгую историю развития, на протяжении которой стало возможным знакомство и взаимовлияние мышления народностей. Знакомство с бесценными произведениями персидско-таджикской литературы создало благоприятную возможность для широкого признания нашей литературы во всем мире. Российский читатель и других стран мира получили возможность, познав формы выражения и другие литературные приёмы, смогли посредством перевода проникнуть в литературное пространство других народов, что в результате привело к применению новых способов описания и выражения мысли.

Диалог культур, происходящий в процессе перевода, имеет огромное значение, прежде всего, для развития литературы того или иного народа. В процессе перевода эти литературы вбирают в себя новые формы жанров, в них формируются новые темы и содержание, композиция художественного произведения, наряду с чем расширяются возможности изображения и обогащения языка художественного произведения.

Художественный перевод считается одним из наиболее сложных видов перевода, и на протяжении всего своего существования на нём было сосредоточено внимание литературоведов, лингвистов, психологов, философов и историков. Однако внимание исследователей особенностей перевода было больше всего направлено на изучение вопросов, связанных с переводом поэтических произведений. Перевод как основной элемент литературных связей играет заметную роль в изучении мировой литературы. Поэтому литературоведы считают перевод формой и средством литературных связей.¹

В истории персидско-таджикской литературы перевод как одна из форм взаимовлияния литератур народов и народностей, в частности, индийской, греческой и арабской литератур, имеет древние корни, а его образцы со времён

¹ Бухорой, Мухаммадчон Шакурӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи XX / Мухаммадчон Шакурии Бухорой. – Душанбе, 2006. – 256 с.

Ахеменидов, Ашканидов и Сасанидов сохранились в виде керамики и петроглифов на скале Бехистун (Бисутун), Тахти Джамшед, Накше-Рустам и др. Кроме того, переводы произведений «Авеста», «Калила и Димна», «Тысяча и одна ночь», «Синдбад-наме» («Книга о Синдбаде») и других религиозных и художественных произведений с древних иранских и санскритских языков на среднеперсидский язык (пехлеви), а затем на арабский свидетельствуют об истории зарождения перевода.

Работа, осуществление которой для таджикского литературоведения представляется весьма актуальной, заключается в изучении переводческого мастерства того или иного переводчика. Ещё в начале 50-х годов XX столетия были написаны статьи, в которых таджикские переводы поэтических произведений русских поэтов подвергались критике, и наряду с упоминанием погрешностей, были созданы важные предпосылки для развития научных положений о переводе поэзии в таджикской литературе.

Исследование переводческой деятельности Фарзоны и перевод её поэзии на русский язык имеет особое значение для изучения литературных особенностей второй половины XX века. Фарзона, наряду с проявлением высокого поэтического таланта, также сумела в должной мере воплотить все свои творческие возможности на переводческом поприще и завоевала общее признание как искусный мастер переводческого ремесла. В научных статьях и работах целого ряда учёных выражены ценные мысли о переводческом мастерстве Фарзоны, однако всестороннему исследованию проблемы и определению художественной ценности переведённых стихотворений с литературоведческой точки зрения не уделено должное внимание.

Степень изученности темы. Исследуемая проблема в таджикской литературе практически не подвергалась научной интерпретации. В диссертации рассматривается актуальность современной теории перевода, в частности эквивалентность исходного текста с переводом, жанрово-стилистические особенности, лексическое и синтаксическое соответствие и т.д. Вопросы художественного перевода таджикской литературы до настоящего времени были рассмотрены в отдельных научных работах и статьях.

Общие вопросы переводоведения, истории перевода произведений персидско-таджикской литературы на русский язык, а также перевода русских литературных произведений на таджикский язык были углублённо и всесторонне исследованы в диссертациях и статьях целой плеяды таджикских учёных, таких как Хабиб Ахрори, Рахим Хошим, Мухаммаджон Шукуров (Мухаммаджон Шакури Бухари), Эммонуил Муллокандов, Хуршеда Отахонова, Атахон Сайфуллоев, Закия Муллоджонова, Вали Самад, Матлуба Мирзоюнус (М.Ходжаева), Шокир Мухтор, Джовид Холов, Абдурашид Самадов, Насимджон Хамробоев, Хол Холов, Кимматби Элназар, Сокина Мирзоева, Зебунисо Бобоалиева, Гулпари Шарипова, Шохона Каримова и другие.

Таджикское переводоведение нашло своё развитие благодаря трудам профессора Ш.Мухтора, посвятившего многие годы плодотворной деятельности изучению истории таджикского и мирового перевода и переводоведения,

переводов литературных произведений одного народа на язык другого народа. В 70-90-х годах XX века труды учёного подняли таджикское переводоведение на новый научный уровень. Ш.Мухтор выдвинул актуальность изучения целого ряда тем, связанных с переводом и переводоведением, и исследовал их в своих трудах, таких как «История переводов произведений А. Пушкина в Таджикистане», «История таджикского перевода в 20-30-х годах XX века», которые, по его мнению, были одними из наиболее актуальных и необходимых для литературы тем.¹

Монография профессора А.Сайфуллоева «Хахим Карим» также является серьёзным шагом в изучении переводческой деятельности писателя. А.Сайфуллоев, после таджикского учёного Р.Хошима, считается одним из тех исследователей, который подробно освятил переводческую стезю писателя в одном из больших разделов книги под названием «Переводческое мастерство Хакима Карима». Эти усилия исследователя имеют огромное значение в представлении читателю возможности ознакомиться с переводческой школой писателя и её особенностями, которые можно проследить на примере перевода нескольких фрагментов русских народных песен в романе «Фома Гордеев».²

Учёный-литературовед А.Сайфуллоев также поднимает вопрос об ограниченных возможностях переводоведения в таджикской литературе и отмечает следующее: «К сожалению, история художественного перевода в Таджикистане не подвергалась серьёзному изучению. В этом направлении были написаны статьи и научные работы, тем не менее, ни одной фундаментальной работы до сих пор не было представлено. Эта задача возложена на литературоведов и критиков. На наш взгляд, переводоведение должно развиваться как самостоятельная наука, поскольку изучение и исследование истории художественного перевода требует приложения творческих усилий не отдельных лиц, а целой группы учёных...».³

Абдусалом Дехоти в статье «За высокое качество перевода поэтических произведений» придаёт особое значение своеобразию переводческого труда, и при изучении переводов русской поэзии на таджикский язык, выполненных в 30-е годы XX столетия, даёт высокую оценку переводческому мастерству таких поэтов, как Пайрав Сулаймони и Мухаммаджон Рахими. Пайрав Сулаймони осуществил перевод некоторых стихов А.Жукова, и его переводы получили признание в истории переводоведения. Критический аспект данной статьи имеет высокую значимость. Автор признаёт, что переводы Хабиба Юсуфи выполнены «в соответствии с формой и содержанием оригинала текста произведения».⁴

Профессор Джовид Холов в книге «Теория перевода» интерпретировал понятие перевода следующим образом: «Перевод – это перевоплощение текста или беседы из одного языка в другой язык».⁵

¹ Мухтор, Ш. Замон ва тарҷумон / Ш. Мухтор. – Душанбе: Адиб, 1989. – С. 74.

² Сайфуллоев, А. Хахим Карим / А. Сайфуллоев. – Худжанд: «Хуросон», 2005. – С. 304-306.

³ Сайфуллоев, А. Хахим Карим / А. Сайфуллоев. – Худжанд: «Хуросон», 2005. – С. 309.

⁴ Дехотӣ, А. Барои сифати баланди асарҳои назмӣ / А.Дехотӣ. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С. 161.

⁵ Холов, Ч. Назарияи тарҷума / Ч. Холов. – Душанбе: Министерство образования, 2015. – С. 5.

Известный ученый в области перевода и переводоведения Комиссаров Вилен Наумович, представитель школы теории лингвистики перевода, автор нескольких научных работ по семасиологии и английскому языку, высказал следующее мнение по поводу художественного перевода: «Перевод является одним из древнейших видов мыслительной деятельности людей, и по жанрово-стилистической классификации делится на два вида: художественный перевод и информационный перевод. Перевод литературных произведений, называемый художественным переводом, является важным средством обогащения литературы того или иного народа».¹

Поэтическое мастерство и переводческая деятельность Фарзоны были изучены и исследованы в научных трудах таджикских учёных, в том числе, в статьях Абдунаби Сатторзода², Сафара Абдулло³, Абдуджаббора Суруша⁴, Нурали Нурзода⁵, Ромизи Абдулло⁶ и других. Следует также отметить, что несколько кандидатских диссертаций были посвящены изучению языковых особенностей поэзии Фарзоны, выполненных молодыми исследователями, такими как Тайиба Бобоева, Сарфароз Юнусов, Зохид Кургонов. Что касается переводческой деятельности Фарзоны, исследователи Сокина Мирзоева, Холмухаммад Холов, Киматби Элназар, Шохона Каримова в своих работах подвергли изучению и анализу некоторые произведения, переведённые ею.

Таким образом, изучение работ, посвященных переводам Фарзоны, свидетельствуют о том, что, несмотря на интерес отдельных исследователей к изучению данной темы, до сих пор по этой теме не проведено комплексное и специальное исследование. Имеющиеся материалы ограничиваются некоторыми аспектами переводов произведений поэтессы. Это говорит о том, что тема исследования до сих пор остаётся актуальной, и на наш взгляд, её изучение в диссертации является требованием времени.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в рамках перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры современной таджикской литературы Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», а также в рамках программы научно-исследовательских работ «Вопросы истории, критики и литературных связей в современной таджикской литературе» (2021-2025 гг.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью исследования является определение роли перевода в творчестве Фарзоны, анализ переводов с языков разных народов на таджикский язык, а также с таджикского на другие языки мира, определение

¹ Комиссаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 94.

² Сатторзода, А. Аз фарши ичтимое то арши кибриё / А. Сатторзода // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябрь. – № 32. – С. 3.

³ Абдуллох, С. Зодруз хучаста бод / С.Абдуллох // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябрь. – № 32. – С. 1.

⁴ Суруш, А. Фарштаи шеъру ирфон / А.Суруш // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябрь. – № 32. – С. 13.

⁵ Нурзод, Н. Бедил дар чахони шеъри Фарзона / Н.Нурзод // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябрь. – № 32. – С. 14.

⁶ Абдулло, Р. Аз куллаи тафаккур то чаннати тасаввур / Р.Абдулло // Нигоҳ. – 2014. – 3 ноябрь. – № 32. – С. 12.

степени соответствия и особенностей перевода творчества Фарзоны и трудов переводчиков её произведений.

Задачи исследования. Основными задачами диссертации являются рассмотрение и детальное исследование перечисленных ниже вопросов, способствующих углублённому исследованию темы:

- краткий обзор истории переводов произведений русских и таджикских литераторов в контексте эволюции таджикского переводоведения;
- краткий обзор роли русских и таджикских переводов в развитии литературных взаимосвязей народов;
- исследование произведений известных поэтов мира в переводах Фарзоны с русского языка;
- сопоставление способов перевода и их отредактированных версий;
- классификация перевода стихов Фарзоны на другие языки;
- определение различных аспектов переводов, специфики переводческой работы, содержания и места переводов;
- рассмотрение творческого новаторства Фарзоны в переводах;
- изучение языковых особенностей и стилей выражения переведённых стихов;
- определение места Фарзоны как переводчика в литературе Запада и Востока;
- изучение сущности процесса переводческой деятельности и её характерных тенденций в литературе конца XX века и начала XXI века;
- изучение закономерностей и адекватности художественных ценностей переводов и их различных аспектов.

Объект исследования. Предметом исследования является, изучение и исследование переводов, выполненных Фарзоной и переводы её произведений на другие языки.

Предмет исследования. Предметом исследования являются вопросы, связанные с переводом и жанрово-тематической спецификой произведений, переведённых Фарзоной, а также поэтических произведений поэтессы, переведённых на другие языки.

Теоретическая основа исследования. Теоретическая база исследования опирается на научные подходы отечественных учёных, таких как М. Шакури, А. Сайфуллоев, З. Муллоджонова, В. Самад, Ш. Мухтор, Х. Отахонова, А. Самадов, Д. Холов, Н. Назар и теоретические воззрения иностранных учёных, в том числе Н.С. Комиссарова, А.С. Фёдорова, В.С. Виноградова, С. Влахова, Н.К. Гарбовского, Г.Р. Гачечиладзе, М.Ю. Илюшкина и других.

Методологические основы исследования. В основе исследования лежат основные методы переводоведения: сравнительный типологический, аналитический, системный, а также сопоставительный и контекстуальный методы анализа. Исследование основывается на сравнительном анализе оригинала и перевода, связи текста оригинала и текста перевода в процессе перевода, также исследуется внутренняя структура перевода. Эффективность этого метода заключается в том, что с его помощью выявляются типичные

проблемы перевода, результаты которого приписываются «фактам перевода». Помимо этого, данный метод позволяет обнаружить несоответствия в форме и содержании, сопоставить два или более переводов с оригиналом.

Источники исследования. Основные источники исследования являются собрания сочинений Фарзоны, стихи и отдельные сборники известных поэтов Ли Бо, Мацуо Басё, Джорджа Байрона, Иоганна Гёте, Александра Пушкина, Фёдора Тютчева, Афанасии Фета, Абая, Ивана Бунина, Александра Блока, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Сергея Есенина, Тимура Зульфикорова, Мухтора Шохонова, переведённые Фарзоной на таджикский язык, а также переводы поэтических произведений Фарзоны на русский, белорусский, английский, немецкий, узбекский языки, опубликованные под названиями «Бист гулбарг» («Двадцать лепестков»), «Булбул дар кафас» («Соловей в клетке»), «Тоҷикистон: лаҳзаҳои ҷовидонӣ» («Таджикистан: мгновенья вечности»), «Зери ахтари Рӯдакӣ» («Под знаменем Рудаки»), «Farzaneh Khojandi Poems» («Поэмы Фарзоны Худжанди»), «Тахаджуд», «Ишқи тасбеҳӣ». В работе использованы некоторые примеры переведённых произведений других поэтов на русский и таджикский языки для сопоставления переведённых материалов.

В ходе рассмотрения исследуемых вопросов автором были использованы научные труды отечественных и зарубежных востоковедов и литературоведов, книги по истории литературы, исследовательские труды, связанные с познанием способов перевода, книги по ораторскому искусству, перечень которых представлен в списке литературы диссертации.

Научная новизна исследования. Диссертация включает в себе два важных аспекта – переводы стихов известных поэтов мира на таджикский язык в исполнении Фарзоны и переводы стихов Фарзоны на русский язык, выполненные русскими переводчиками. В связи с этим, основной целью данного исследования является переосмысление факторов и предпосылок обращения Фарзону к переводу произведений поэтов мира на таджикский язык и переводу её поэзии на другие языки. В этой связи, большее внимание уделяется переводу как важной форме литературных связей, и на примере переводов произведений поэтов мира на таджикский язык и, наоборот, перевода таджикской поэзии на русский язык, затрагиваются некоторые вопросы таджикско-русских литературных связей. Научная новизна диссертации заключается в следующем:

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Невзирая на то, что перевод и переводоведение в мировой литературе имеют древние исторические корни, тем не менее, в таджикской литературе его истоки связывают с основанием советской школы перевода, исследование которого также осуществлено в настоящей диссертации.

2. С расширением переводческой деятельности в эпоху развития персидской науки и литературы переводческое дело заняло особое место, более того, оно стало художественным средством поэзии этого периода.

4. В советской и современной таджикской литературе сфера перевод имел различные особенности и способы проявления. Раскрытие творчества современных таджикских литераторов, начиная с мастеров поэтического пера

названного периода – Лоика Шерали, Бозора Собира, Гульназара, Фарзоны, заложило основу для развития переводческого ремесла на важном этапе истории современной литературы.

5. Изучение и углублённое исследование переводческой деятельности Фарзоны может внести свой вклад в раскрытие многих ещё не исследованных аспектов её творчества.

6. Научное осмысление переводов Фарзоны осуществлено с точки зрения тематики и вопросов, представляющих для неё интерес, и удостоверяет в том, что поэтесса, проявляя большую ответственность и ставит перед собой задачу обогатить таджикскую поэзию совершенно новым мировоззрением и свежими образами.

7. Изучение переводов Фарзоны с точки зрения их адекватности и степени соответствия оригиналу имеет первостепенное значение для определения её стиля перевода. Такой подход позволяет нам изучить особенности перевода стихов русских и зарубежных поэтов.

8. Русские поэты оказали огромное влияние на раскрытие поэтического таланта Фарзоны, определение её поэтического воззрения, особенно на выбор темы, формы и системы образности.

9. Перевод стихов поэтов мира на таджикский язык, а также перевод стихов Фарзоны на русский и другие языки относятся к тем традициям перевода, которые имели место в предыдущие десятилетия. Эти переводы оказали фундаментальное влияние на формирование и развитие национальной и международной литературы и культуры современности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические вопросы, подходы к исследованию и выводы, представленные в данной работе, дополняют теоретические аспекты переводологии и могут сыграть важную роль в установлении ценностей художественно-литературных и переводческих особенностей творчества Фарзоны.

Теоретический анализ, проведённый на основании изучения трудов отечественных и зарубежных учёных, изложенные в диссертации, теоретическое воззрения автора, а результаты, полученные в ходе изучения литературе нового периода, способствует установлению специфики перевода в различные исторические периоды, особенно в период становления современной таджикской литературы. Результаты, полученные на основе полемики научной работы и изученные нами исследовательские процессы могут быть использованы в схожих исследованиях.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранные в диссертации материалы и результаты исследования могут быть использованы при написании статей, научных трудов по вопросам тематических и художественных особенностей таджикского и русского перевода поэзии, написании книг по истории современной таджикской литературы и истории периода независимости, при составлении учебников, учебных пособий для университетов, средних школ, при подготовке лекционных курсов по истории

таджикской литературы, специальных курсов и семинаров в высших учебных заведениях, выступлениях в средних и высших учебных заведениях.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Роль перевода в творчестве Фарзоны» на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Основные темы и вопросы исследования разработаны научным руководителем, поиск и научные результаты соискателя отражены в научных статьях, докладах на конференциях и в диссертации.

При написании научной диссертации было установлено, что эти достижения, в особенности, интеллектуальная независимость наблюдаются в процессе исследования, в ходе исследований в научных статьях и трудах. В процессе написания диссертации автором осуществлен исторический экскурс в историю становления перевода, этапы его формирования в таджикской и зарубежной литературе на основе исследований, проведённых другими исследователями, рассмотреть важнейшие особенности перевода в поэзии таджикских и зарубежных поэтов, в частности, в творчестве Фарзоны, и сделать свои научные выводы.

Апробация результатов исследования. Содержание и основные части диссертации изложены на международных и республиканских научно-практических конференциях в форме докладов: международная онлайн-конференция: «Поэзия нашего времени: традиции и инновации» (Худжанд, 2022 г.), научно-практическая конференция «Вклад Лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене» (Худжанд, 2023 г.), республиканская научно-теоретическая конференция «Место Садриддина Айни в развитии таджикского языка и литературы» (Худжанд, 2023 г.), республиканская научно-теоретическая конференция «Саади и развитие лирического стихотворения» (Худжанд, 2023г.).

Диссертация рассмотрена и представлена на защиту на заседании кафедры современной таджикской литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» от 8.11.2022 (протокол №4).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основное содержание диссертации опубликовано в 16 статьях автора в научных сборниках, материалах международных, республиканских и университетских конференций и одной статье в зарубежном издании. Из них 5 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, 9 разделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объём диссертации составляет 173 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определены степень её изученности, основные цели и задачи, обозначена теоретическая и практическая значимость диссертации. Дается описание научной значимости и приводится перечень использованных источников, подчёркивается структура работы.

Первая глава диссертации **«Перевод – средство художественного развития таджикской литературы»** состоит из двух разделов. Первый раздел первой главы называется **«Из истории перевода и его роли в развитии литературных связей»**, в котором исследуются научные воззрения об истории становления и развития переводческого движения.

Известно, что исследователи перевода больше интересовались проблемами, связанными с переводом поэтических произведений. В наше время перевод является одной из наиболее важных направлений литературоведения. Действительно, художественный перевод имеет особое значение для развития и совершенствования национальной и мировой литературы. Благодаря художественному переводу мы не только осознаем ценное наследие отечественных и зарубежных поэтов и писателей, но и приобщаемся к богатой культурой современного миру.

Художественный перевод в наше время стал одним из важных средств литературных и культурных связей разных народов, который, подобно величественному мосту, связывает литературы. Такая солидарность и интеграция даёт возможность узнать о поэзии и сочинениях творческих деятелей разных народов и изучить их гениальность и самобытность. Х.Шодикулов в своей статье «Художественный перевод» отмечает, что истоки художественного перевода каждого народа тесно переплетены с историей его возникновения и развития. Исследователь делит историю таджикского перевода на три периода: древний, средневековый и новый. В целом, если обратиться к истории перевода и переводоведения, мы сможем определить этапы их развития. По словам переводоведов, зарождение этого литературного направления на среднеперсидском языке (пехлеви) связано с переводом и интерпретацией главной части произведения «Авеста» – «Зенд», которая восходит к III веку.

Из переводческих трудов Ибн Мукаффаа до наших дней дошло немало важных свидетельств. Его заслуга состояла в том, что он познакомил арабский мир с лучшими научными и художественными произведениями наших предков. Вклад в художественное исследование своего времени характерен для всех переводчиков, которые сослужили неоценимую службу в повышении достоинства своего народа, развитии литературы и науки своего времени¹.

Другое произведение, которое славится не только в восточной литературе, но и в литературе древних племён, называется «Калила и Димна». Истинной субстанцией книги является индийское произведение «Панчатантра», которое

¹ Шодикулов, Х, Давронов, А. Пайвандҳои адабии халқи тоҷик (Назаре ба таърихи ташаккули мактаби тарҷуман бадеи ва пайвандҳои адабии тоҷик) / Х. Шодикулов, А. Давронов. – Душанбе, 2003. – С. 72.

наряду с великими произведениями входит в число великих шедевров мировой литературы.

Еще одним наследием, относящееся к древним доисламским источникам и переведённое со среднеперсидского на арабский язык, является книга «Синдбад-наме». Данное эпическое произведение, по мнению некоторых учёных, имеет индийские корни и переведено с языка санскрита на пехлеви. Другая группа исследователей придерживается мнения, признанного более верным, о том, что данное произведение, хотя и имеет сходство с индийскими сказками, но было сочинено в эпоху правления Анушервона и считается одним из произведений, написанных на среднеперсидском языке¹.

«Тутинома» («Книга о попугае») – ещё одна доисламская иранская эпопея индийского происхождения, по всей вероятности, была переведена исследователями из санскрита на среднеперсидский язык в эпоху Сасанидов. Из сообщений, упомянутых в предисловии «Тутинома», становится очевидно, что индийские эпосы, содержащиеся в данной книге, были собраны неким брахманом Чинтомани Бахта. «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси также снискала огромную славу и восхитила сердца других народов. В начале XIII века Фатх ибн Али перевёл это произведение с персидского на арабский язык в форме красочной прозы.

Художественный перевод не только служит важнейшим фактором обогащения культурной сокровищницы других народов, но и является эффективным средством и формой взаимообмена художественно-эстетического опыта между народами, важным инструментом формирования и развития новых литературных жанров и форм, поэтичности поэзии и прозы².

Еще одним этапом развития таджикско-русских литературных взаимосвязей является конец XIX – начало XX веков и период появления «новых средств эстетического опыта». На данном этапе «...образцы русской литературы в нашей стране распространились сначала на языке оригинала, а затем на в переводе». Школы востоковедения имели уникальную возможность обратиться к произведениям персидско-таджикского языка, которые непосредственно начали переводить с языка оригинала. Иными словами, если вначале исследуемого периода в русскую литературную среду проникли произведения «Шахнаме» Фирдоуси, наставления и мудрости Саади, рубаи Хайяма, газели Хафиза в переводе Рюккерта, Лафонтена, Фицджеральда, позднее последовал перевод этих образцов литературного мастерства с языка оригинала. Таким образом, перевод литературных произведений персидско-таджикского языка на русский язык является одним из результатов литературных связей XX века.

Второй раздел первой главы диссертации называется «**Роль перевода в представлении поэзии Фарзоны**». Перевод сыграл важную роль в формировании и развитии многих национальных языков и литератур, сделав произведения Гомера и Шекспира, Данте и Гёте, Толстого и Достоевского доступными для всего человечества. В современном мире перевод всё чаще

¹ Самадов, А. Мактаби тарчума / А.Самадов. – Душанбе: Графика Принт, 2020. – С. 48.

² Самадов, А. Шигардхой тарчума / А.Самадов. – Душанбе: Графика Принт, 2019. – С. 116.

выступает в качестве основной формы литературных связей между народами. Посредством переведённых произведений каждый народ получает возможность изучить неисчерпаемые сокровища литературы других народов.

Сборник «Двадцать лепестков» разделён на две части под названиями «Дочь весны» и «Цветы миндаля». В первой части собрано 47 стихотворений, а во второй – 80 поэм Фарзоны. Кроме того, несколько газелей поэтессы, таких как «Ангел», «О тебе одном мечтая», «Приходи!», «Отчаянье», «Приду», «Не обижайся», «Свет звезды» были переведены в своеобразной для русского переводчика манере и стиле.

Стихи в оригинале:

Буридаам зи хама риштаи рафоқатро,
Кунун чу рӯди мусофир ғарибу
танҳоям,
Ки мавҷбандаму вораства то
куҷоҳоям...¹

Перевод Татьяны Смертиной:

Зачем я осталась одна, без друзей?
Теперь, как река, я теку, но куда?
Печальна волна, в берег плещет
вода...²

Поэтесса в данном случае использует трёхстрочную строфу, чтобы объяснить, что жизнь человека быстротечна и преходяща, её невозможно прожить дважды, поэтому следует ценить каждый момент своей жизни и прожить так, чтобы в сердце не осталось чувства сожаления, чтобы дружба и товарищество сопровождали его по жизни. Назвав это стихотворение «Одна», поэтесса уподобляет себя с одиноким путником, и подчеркивает, что человек, отдалившийся от друзей, остаётся в мире один, подобно скитальцу, и все жемчужины и сокровища мира не могут их заменить и восполнить.

Перевод поэзии Фарзоны в исполнении Татьяны Смертиной демонстрирует высокий талант и искусство возвышенной речи, а строфы представлены в вопросительных предложениях, с тем, чтобы при чтении читатель смог лучше понять содержание стихотворения и проникнуть во внутренний мир таджикского поэта, а поэзия не потеряла своего очарования:

Меня ожидает ввода водопада?
Безумнейшие брызг так заманчив венец.
Потом-пустота, сон забвения, конец...³

Серия сочинений Фарзоны была переведена и опубликована во многих странах мира, в том числе в США, Англии, Германии, Франции, Египте, Саудовской Аравии, Ираке и большинстве бывших советских республик. В 2008 году в городе Алматы увидел свет сборник поэтических произведений поэтессы «Булбул дар қафас» на русском и английском языках, сборник «Тоҷикистон: лаҳзаҳои ҷовидонӣ» («Таджикистан: моменты вечности») издан в 2009 году и «Зери ахтари Рӯдакӣ» («Под знаменем Рудаки») опубликован в 2013 году в Минске на белорусском языке, «Ашъори Фарзонаи Хучандӣ» («Поэзия Фарзоны Худжанди) переведена на английский и немецкий языки, «Тахаджуд» и «Ишқ тасбеҳӣ» опубликован на узбекском языке, «Хамосаи панҷгона» переведён на

¹ Фарзона. Себарга / Фарзона. – Худжанд: Ношир, 2010. – С. 203.

² Фарзона. Двадцать лепестков. / Т. Смертина. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 28.

³ Фарзона. Двадцать лепестков / Т. Смертина. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 28.

арабский язык – все эти переводы произведений поэтессы были представлены зарубежному читателю.

Сборник «Булбул дар қафас» («Соловей в клетке») опубликован Лирией Калаус в Алматы в 2008 году, в нём содержатся образцы стихов некоторых поэтов Центральной Азии. В сборнике собраны стихи Фарзоны «Духтари маҷнунбед», «Паёмбари субҳ», «Маросими дафни ишқ», «Тубероза», «Себи дуздӣ», «Кӣ хушбахт аст», «Давидан лозим», «Оина», «Булбуле дар қафаси синаи ман», «Баҳор меояд», «Найнавоз», переведённые Зариной Джондосовой на русский язык и Михаилом Иосседем на английский язык.

В переводе на русский язык Зариной Джондосовой использованы слова и словосочетания «сверкающие улыбки» вместо «табассуми чарақарез», «сияния» вместо «фар», «зеркальная рама» вместо «қоби оина». Переводчик пропустила через своё сердце все эмоции поэтессы и представила русскому читателю прекрасные и убедительные описания.

Сборник «Таджикистан: моменты вечности. Стихи» опубликован в 2009 году издательством «Звезды гор» в переводе Миколы Мятлицкого. Стихотворение «Ліст у будучыню» («Письмо завтрашнего дня») сочинено в форме белого стиха, в основе сюжета лежат размышления о светлом будущем и о том, как его встретить. Как известно, белая поэзия свободна от мелодичности и рифмовки, и это всего лишь одна особенность её формы по той причине, что в таком новой форме поэзии все больше проявляется талант поэта, и изучаются затрагиваемые в ней философских, социальные и этические темы.

В стихотворении подчеркивается, что каждый погружён в свои житейские заботы, никто не задумывается о наступлении нового тысячелетия, однако Фарзона призывает всех радоваться, ликовать и думать о светлом будущем. Переводчик также придерживался затронутой в стихотворении темы и в свойственном ему благозвучном стиле перевёл поэму на белорусский язык:

Оригинал:

Инак ба гесувони заифам,
ки аз шаҳомати пешин асар
надоранд,
Гулбанд мезанам ва меравам
бо чунин сурати музҳик ба асри
нав...¹

Белорусский перевод:

Дык вось, да сваіх слабых валасоу
Якія страцілі папярэдную
пышнасьць,
Прымацоуваю з бантам заколку,
і у таким выглядзе,
Які выклікае насмешку,
Уваходжу у век новы –...²

Другой сборник, переведённый на английский язык, называется «Фарзона Худжанди. Поэзия». В сборнике представлено несколько стихотворений Фарзоны на таджикском языке, которые были переведены на английский язык переводчиками Джо Шапкотом и Наргис Фарзод. В предисловии сборника переводчик Наргис Фарзод приводит подробную биографию худжандской поэтессы. Джо Шапкот выбрал для перевода стихи, которые содержат больше информации об обычаях, природе и красивых пейзажах Худжанда, как,

¹ Фарзона. Хама гул, хама тарона. Т. 2 / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон» - Медиа, 2014. – С. 5.

² Под звездой Рудаки / Перевод с тадж. Микола Митаицкий. – Минск: Звезда, 2013. – С. 55.

например, стихотворение «Найнавоз», после перевода которого Джо Шапкот стал лауреатом премии королевы Елизаветы.

Where it the real bazaar?

I want to buy an eyeful of kindness.

Английский перевод:

Where it the real bazaar?

I want to buy an eyeful of kindness.

I want to dress my soul in hyperbole.

There's a merchant who brings me
a whole spectrum of leaping colour
from the city of desires.

But here at the bazaar at Khujand,
faces arc sour, talk is hot

and I long for the cool sweets of Tabriz...¹

Оригинал:

Роҳи бозор кучост?

Ман баче меҳоҳам аз чашме

меҳрубонӣ бихарам.

Ман баче меҳоҳам пираҳане дошта
бошад

Руҳам аз ҳарири шодӣ.

Точире ҳаст, ки аз шаҳри

таманноҳоям меорад

Ранги мунири шодӣ.

Лек ҳайҳот, дар ин бозор, бозори

Хучанд

Чехраҳо туршу суханҳо тунданд.

Қанди Табреш дилам меҳоҳад...²

Из бесценных творений выдающейся таджикской поэтессы Фарзоны несколько стихов были представлены в небольшом сборнике Александра Гейзера и опубликованы в Берлине в 2014 году. В предисловии книги автор даёт описание личности поэтессы, и представляет вниманию читателей несколько её стихотворений, переведённых на немецкий язык. В этот сборник вошла поэма «Ручӯи миллат бо забон» («Возвращение народа к живому языку»). Фарзона считает, что достоянием нации является его язык, и уподобляет его воде жизни и жемчужинам. Гейзер перевёл упомянутую поэзию в своеобразном стиле:

Стихотворение в оригинале:

Эй оби ҳаёте, ки маро зинда намудӣ,

Пайгоми начоте, ки маро зинда
намудӣ.

Бар пайкари бечунбиши ман ҷон
бикашондӣ,

Чун тори асаб дар тани ман реша
равондӣ.

Немецкий перевод:

Du bist das Lebenswasser, das mir
den Atem gibt.

Du bist die Rettungskude, das helle
Sonnenlicht

Du lagst mir in leblosen korper die
ewige Seele ein

In mir bist du gewurzelt, meine
Nerven spannst du an...³

Некоторые стихи Фарзоны были также переведены на узбекский язык и стали доступны узбекскому читателю. Одил Икром в сборниках «Тахаджуд» (2007 г.) и «Ишқ тасбеҳи» (2017 г.) перевёл образцы поэзии Фарзоны на

¹ Чо, Шапкотт. Фарзона Хучандӣ. Ашъор / Шапкотт Чо. – Лондон, 2008. – С. 9.

² Фарзона. Ҳама гул, ҳама тарона Т. 2 / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон» - Медиа, 2014. – С. 285.

³ Гейзер, А. Ашъори Фарзонаи Хучандӣ. / А.Гейзер. – Берлин: Чандсченд, 2014. – С. 8.

узбекский язык. Узбекский литератор в этом сборнике собрал 49 больших стихотворений Фарзоны и перевёл их на узбекский язык. Здесь приведём отрывок из поэмы «Нотамом» в переводе Одила Икрома:

Эй, ишқ, менинг сенга айтар сўзим бор,
 Эй, эрта, сенга ҳам бор менинг сўзим.
 Сенга сўзим бордир, эй, садбарг гули,
 Эшигим олдида йўталмай бурун,
 Бир мусофир эркак, яъни ул Ўлим...¹

При переводе данного стихотворения переводчик использовал особые слова и словосочетания и применил свой переводческий стиль. Особенность творчества Одила Икрома проявляется в форме переведённой поэмы. Если стихотворение в оригинале начинается строфой «Ба ту ҳарфе дорам, эй ишқ», то в переводе «Эй, ишқ, менинг сенга айтар сўзим бор» выражение «эй ишқ» приводится в начале строки. Или же строфа «Аз туву фалсафаат дилгирам» переведена в две строки.

Помимо этого, сочинения Фарзоны также переведены на арабский язык. Переводчик-арабист Нарзуллохи Назар опубликовал в городе Эр-Рияд книгу под названием «Хамосаи панҷгона» (خماسیة الحماسة), в которой собраны переводы поэзии пяти современных таджикских поэтов – Низома Косима, Гулназара, Гулрухсор, Фарзоны и Доро Наджота на арабский язык и представлены арабскому читателю.

Вторая глава диссертации «Переводческий талант Фарзоны и перевод стихов русских писателей» состоит из четырёх разделов. Первый раздел этой главы называется «Перевод стихов Александра Пушкина». Блистательная плеяда таджикских поэтов А.Лахути, С.Ализода, А.Хамди, Х.Юсуфи, М.Турсунзаде, М.Рахими, М.Фархат, Лоик, Гулрухсор, М.Шерали, К.Киром, С.Халимшо, А.Адхам, С.Джавхаризода, С.Мамур, Фарзона и другие перевели и опубликовали поэзию А.С. Пушкина и тем самым внесли огромный вклад в развитие таджикского языка.

Произведение Пушкина под названием «Подражание Корану», сочинённое великим поэтом в 1824 году в переводе Фарзоны включено в сборники «Себарга» (2010 г.) и «Найсон» (2019 г.). В творчестве Пушкина начинается новый этап – изображение действительности жизненных событий, и первым трудом на этом этапе его жизни является создание произведения «Подражания Корану». Согласно источникам, русский литератор, перед тем, как сочинить эту поэму, обратился к переводам Корана и глубоко вник в его суть и содержание, что способствовало зарождению новых воззрений, чувств и впечатлений поэта. Поэма состоит из девяти отдельных стихотворений и содержит актуальные вопросы, затронутые в Священном Коране. В одном стихотворении, уже с первой строфы поэт сумел поместить всю святость, важность и подлинность того, что говорится в Коране. При переводе Фарзона обратила внимание на то, что поэма написана четырёхстрочной и шестистрочной строфой, и перевела поэзию в свойственной ей манере и стиле. Начиная с первых строф, поэтесса

¹ Одил, Икром. Таҳажжуд / Икром Одил. – Худжанд: «Хуросон», 2007 – С. 56.

ощутила дух поэмы и перевела выражение «утренней звездой» как «кавкаби сахар» и «вечернею молитвой» как «намози шому пардави дуо», что говорит о её речистости и мастерстве красочного описания:

Стихи Пушкина:

Клянусь четой и нечетой
Клянусь мечом и правой битвой.
Клянуся утренней звездой
Клянусь вечернею молитвой.
Нет, не покинул я тебя.
Кого же в сень успокоенья
Я ввёл, главу его любя,
И скрыл от зоркого гоненья? ...¹

Перевод Фарзоны:

Қасам ба чуфту ток,
Қасам ба ханчару ғазо, қасам.
Қасам ба кавкаби сахар
Ва бар намози шому партави дуо
қасам.

Бидон, ки ҳеч тарки ту накардаам,
Киро, бигӯ, киро нишондаам ба
соџи рафоҳ.

Киро, киро ҳабиби хеш хондаам
Киро зи теги хасм додаам паноҳ...²

Второй раздел второй главы называется «Перевод стихов Фёдора Тютчева и Сергея Есенина». Действительно, влияние русской литературы на поэзию Фарзоны неизмеримо велико. Как считает поэтесса, в русской литературе есть некоторые незабываемые сюжеты, такие как изображение природы, времён года, деревянная хижина и живописные русские деревни, ячменные поля и сосновый бор – все эти сюжеты нашли своё отражение в стихах русских писателей. В самом деле, когда мы читаем переводы Фарзоны, не чувствуем, что это переведённое произведения, потому что перевод выполнен на высоком, профессиональном уровне и вызывает восторг у читателя. Аналогичным образом, ещё одним стихотворением русского литератора Фёдора Тютчева является «Яркий снег сиял в долине» («Водии хуфта барфдомон аст»), вышедшее из под его пера в 1836 году:

Федор Тютчев:

Яркий снег сиял в долине,-
Снег растаял и ушел;
Вешний знак блестит в долине,-
Злак увянет и уйдет...³

Перевод Фарзоны:

Водии хуфта барфдомон аст,
Барф ҳам дергаҳ намепоџад.
Хӯшаи сабзгуна мерахшад,
Боз ҳам бар завол меоџад...⁴

Из источников нам известно о том, что русский писатель прожил в Европе 22 года. Но он всегда придерживался традиций и обычаев русского народа и не забывал своего происхождения. Главная тема его поэзии – природа и природные явления. Фёдор Тютчев с высоким творческим духом описал изменения ландшафтов гор и долин своего родного края, используя выражения «яркий снег», «вечный знак», «высях снеговых», «свежие розы». Поэт не использует замысловатые понятия и интерпретации для выражения своих мыслей, вместо этого он приводит такие описания, которые понятны, просты и близки сердцу каждого читателя.

¹ Пушкин, А.С. Подражание Корану / А.С. Пушкин. – М.: ГИХЛ, 1984. – С. 1.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 235.

³ Тютчев Ф. Весенние воды / Ф.Тютчев. – М.: Детская литература, 1989. – С. 41.

⁴ Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 246.

Другим поэтом, стихи которого были переведены Фарзоной, является Сергей Есенин. В 60-70-х годах XX века переводом стихов Сергея Есенина занимались Лоик Шерали и Бозор Собир, и добились значительных результатов. Из краткого перечня переводов поэтов очевидно, что первый их опыт в переводческом деле обвенчался успехом, ведь они представили миру таджикской литературы пылкого, страстного и влюблённого русского поэта С. Есенина. Именно эту традицию продолжила Фарзона, переведя стихи «Вечером синим, вечером лунным» («Шомест лочвард, шомест маҳчабин») и «Цветы мне говорят – прощай» («Тозагулҳо видои ман гӯянд»).

Стихотворение «Вечером синим, вечером лунным» было сочинено в 1925 году, и в шести строфах поэт смог подробно и точно рассказать об ушедшей юности. В первом двустишии стихотворения читатель знакомится с главным героем, который рассказывает о своём прошлом. Когда-то он был красивым юношей, но беспощадное, изменчивое время отняло у него все силы и приблизило его к старости, от чего поэт испытывает сожаление:

Вечером синим, вечером лунным	Шомест лочвард, шомест маҳчабин
Был я когда-то красивым и юным.	Ман низ будаам барнову нозанин.
Неудержимо, неповторимо	Рафт он дами мунир, он фасли
Все пролетело...далече...мимо...	беназир,
Сердце остыло, и выцвели очи...	Бар ғусса хӯрданам дер аст, дер, дер.
Синее счастье! Лунные ночи! ¹	Чонам фусурдаох, чашмам
	тиҳинигоҳ,
	Бахти нилгун, шабҳои ширмоҳ! ²

Переводчик при переводе стихотворения описала душевное состояние и эмоции русского поэта с особой чувствительностью и художественностью. Фарзона мастерски подобрала слова и выражения, полностью и подробно описывающие чаяния С.Есенина, которые были понятны таджикскому читателю. В оригинале стихотворения, свои мысли, не облечённые в слова, поэт заменил многоточием, однако переводчик придала поэме художественную окраску и добавила новые слова, такие, как «дами мунир», «фасли беназир», «чонам фарсудаох», «тиҳинигоҳ» и т.д. Еще одна специфика перевода Фарзоны заключается в том, что она использовала много новых сложных слов. Например, одно слово «лунный» переведено двумя понятиями «маҳчабин» и «ширмоҳ»:

Третий раздел второй главы называется **«Перевод стихов Анны Ахматовой»**. Применяв своеобразный переводческий стиль, Фарзона нашла свой путь в сердце каждого читателя. Особое место в переводоведении занимают переведённые ею творения русских поэтесс Марины Цветаевой и Анны Ахматовой, поскольку философия и внутренний мир поэтессы имеют сходство с философским миром этих выдающихся русских поэтесс. Истории таджикского переводоведения известны стихи Анны Ахматовой в переводе К.Насрулло, Б.Фируза, Д.Наджота, З.Абдулло, А.Адхама и других переводчиков. Перевод стихов поэтов разных народов и сохранение индивидуальной специфики поэмы

¹ Есенин, С. Собрание стихов и поэм / С. Есенин. – Берлин: Изд. З.И. Гржебина, 1922. – С. 42.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайти ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 289.

в оригинале обуславливает взаимообогащение национальных литератур. Сохранение коннотаций литературы других народов позволяет переводчику понять смысл и среду поэмы в оригинале. Перевод – это мост, соединяющий литературы народов. Примером тому может послужить стихотворение «Любовь покоряет обманно» («Нағмаи содаву нуронии ишқ»).

Анна Ахматова говорит:	Перевод Фарзоны:
Любовь покоряет обманно,	Нағмаи содаву нуронии ишқ
Напевом простым, неискусным.	Фатҳи дилҳо бикунад бо афсун.
Еще так недавно-странно	Ачаб ин ки ту набудӣ дирӯз
Ты не был седым и грустным. ¹	Инчунин мӯйсафеду маҳзун. ²

Первая часть стихотворения начинается с «Нағмаи содаву нуронии ишқ», хотя в дословном переводе это «Ишқ бофиреб пахш мекунад». Это объясняется тем, что для придания поэзии экспрессивности переводчик использовала приём метафоры, и уподобила любовь «простой и притной мелодии». Также во второй части переводчик произведения переводчик добавила слово «любовь», подчеркнув переживания поэта. Используя слова и фразы «озоднафас», «тозанавид», «афюни муҳаббат», «чашми муҳаббатасаро», «сабзаҳои обон», Фарзона придала поэме новые смысловые и образные оттенки.

Четвертый раздел второй главы называется «**Стихи Александра Блока и Марины Цветаевой в переводе Фарзоны**». Стихи русских поэтов Александра Блока, Анны Ахматовой и Марины Цветаевой привлекли внимание таджикских переводчиков. Переводом стихов русского поэта А.Блока занялись переводчики И.Идиев, Ш.Мастон, К.Насрулло, М.Гоиб, К.Киром, Фарзона и познакомили таджикского читателя с художественными стилями поэзии этих сладкоречивых русских поэтов.

Поэма А.Блока «Улица, аптека, ночь, фонарь» – это произведение с глубоким философским содержанием и размышлениями о мимолётности жизни, к которой мы столь привязаны и в которой мы растерянно блуждаем. Стихотворение было написано в октябре 1912 года и включено в собрание сочинений «Страшный мир». Строки стихотворения полностью отражают тяжёлое состояние русского поэта, так как в этот период он потерял двух близких ему людей – отца и сына. В сочинённом им стихотворении выражены бессмысленность и мимолётность жизни, разочарования и безысходность человека.

Стихи А.Блока:	Перевод:
Ночь, улица, фонарь, аптека,	Кӯча, дорухона, шаб, фонус,
Бессмысленный и тусклый свет.	Хирануре меҳазад ғамгин.
Живи ещё хоть четверть века –	Чоряк асри дигар ҳам зӣ,
Всё будет так. Исхода нет ³ .	Инчунин бинӣ, на беш аз ин ⁴ .

Фарзона, как талантливый переводчик, поддержала философию русского поэта о конечности жизни, о замкнутом круге и о том, что жизнь и смерть – это

¹ Ахматова, А. Мунтахаби ашъор. Шеърҳо / А. Ахматова. – Ташкент, 1943. – С. 54.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 273.

³ Блок, А Собрание стихотворений. / А. Блок. – М.: «Мусагет», 1911. – С. 254

⁴ Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 270.

различные стороны одного феномена. Переводчик поясняет идею перерождения человеческой души и вхождения в новую жизнь через угнетения и мучения. Одной из характерных особенностей перевода является то, что каждое двустишие объемлет целое содержание. С первых строк поэмы перед взором всплывают бесцветные и бессмысленные картины: улица, аптека, ночь, фонарь и бессмысленный тусклый свет. «Если проживёшь ещё четверть века, снова постигнешь ту же печаль и разочарование», говорится во втором двустишии. Стихотворение в переводе не утратило оригинальности, даже при том что переводчик использовала такие слова и словосочетания, как «хиранур», «в-ар зи нав рӯй», «умри пешин».

Ещё один литератор, творчество которого привлекло внимание Фарзоны – талантливая русская поэтесса Марина Цветаева. Величие её поэзии приравнивается к величию гениев поэзии «Серебряного века» – Анны Ахматовой, Сергея Есенина, Бориса Пастернака, и хотя жила она вдали от родины, всё её творчество пронизано духом патриотизма и самосознания. Перевод стихов русской поэтессы впервые был выполнен таджикским поэтом Гулназаром Келди, который представил Марину Цветаеву таджикскому читателю, как выдающуюся русскую народную поэтессу.

Поэма «Мореплаватель» Марины Цветаевой, переведённая в сборниках «Себарга» и «Армон» Гулназаром и Фарзоной, переведена в индивидуальном стиле поэтов. При анализе и сопоставлении переводов определяются общность и особенности перевода поэтов. Если Фарзона больше обратила своё внимание на рифмовку и мелодичность стихотворения, Гулназар своё внимание направил на описание эмоционального состояния автора, которые легли в основу поэзии Марины Цветаевой. Далее рассмотрим суть поэмы и её перевод, выполненный поэтами.

Стихи Марины Цветаевой:
 Закачай меня, звёздный челн!
 Голова устала от волн!
 Слишком долго причалить тщусь,-
 Голова устала от чувств:
 Гимнов – лавров – героев – гидр,-
 Голова устала от игр!
 Положите меж трав и хвой,-
 Голова устала от войн...¹.

Перевод Гулназара:
 Бидеҳ алвончам, эй киштии заррин!
 Шудам ман хастаи амвочи пуркин!
 Умеди соҳилам дур аст чандон-
 Шудам ман хастаи ин дарду армон!
 Бас аст ин мардиву ин ному шӯҳрат!
 Шудам ман хастаи ин боҷу қисмат!
 Маро дар пой коҷу сабза бигзор!
 Шудам ман хастаи дунёи пайкор!²

Перевод Фарзоны:
 Бидеҳ алвонч маро, заврақи заррини
 ситора,
 Сари ман хаста шуд аз мавчи
 дупора.
 Дергоҳест, ки ман зӯр занам,

¹ Светаева, М. Шейрхо / М. Светаева – Худжанд: Ношир, 2008. – С. 75.

² Гулназар. Армон. М. Светаева. Шейрхо / Гулназар. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 31.

роҳ кашам ҷониби соҳил,
Сари ман хаста шуд аз дарди чигил.
Қахрамонон-ҳама аждар, гимнҳо-
тантанаи холии беовозӣ,

Сари ман хаста шуд аз ҳар бозӣ.
Бигузуред маро рӯи алаф, дар
бағали сӯзанбарг,
Сари ман хаста шуд охир аз чанг,
ҷони ман хаста шуд аз марг¹

В этом стихотворении Марина Цветаева посредством слова «волн» отразила невзгоды и трудности своей жизни. Гулназар в своём переводе также описал тяжелую жизнь и разочарования, пережитые русской поэтессой, и направил всё своё внимание на эту тему. Специфика перевода Фарзоны выражается в рифмовке и придании образности поэме, а также в сохранении её манеры и стиля. Для того чтобы придать красоту и действенность переводу поэмы, переводчик последнее двустопное завершила дополнительными словами, например, в строке «Сари ман хаста шуд аз мавчи дупора» («Голова устала от волн»), слово «дупора» является дополнительным. Описание сцен поэтессой и их перевод таджикскими поэтами демонстрируют высокую художественность стихотворения. Используя словосочетания «кишти заррин», «амвоҷи пуркин», «дарду армон», «пои кочу сабза» (Гулназар), «заврақи заррини ситора», «мавчи дупора», «дарди чигил», «бағали сӯзанбарг» (Фарзона), переводчики изобразили пленительные сцены жизни.

Третья глава диссертации «Перевод произведений поэтов Запада и Востока» состоит из трёх разделов. Первый раздел третьей главы называется «Перевод произведений западных поэтов в творчестве Фарзоны». Сборник «Себарга» содержит 40 стихотворений Иоганна Гёте, русский перевод которых выполнен переводчиком В. Левиком, а таджикский перевод – поэтессой Фарзоной. Поэзия Иоганна Гёте – одного из выдающихся немецких поэтов – неоднократно переводилась на русский и таджикский языки. В центре внимания творчества литератора также оказались персидско-таджикские поэты и писатели, в частности великий мыслитель Хафиз. Несмотря на то, что Гёте не был удостоен встречи с Хафизом, тем не менее, в «Западном и восточном собрании сочинений» он описал его уникальный образ и недюжинный талант. В свете вышесказанного, рассмотрим несколько поэм Гёте и сопоставим переводы Лоика и Фарзоны. Фарзона и Лоик перевели стихотворение «Фетва» из «Хафизнаме», основываясь на русском переводе В.С.Левика.

В.С.Левик:

Облик поэтический Хафиза,
Восхищает полностью правды,
Но порою в частностях выходит
Он из рамок строгого закона...

Перевод Фарзоны:

Чехраи шоиронаи Ҳофиз,
Рӯшан аз партави ҳақиқат шуд.
Гаҳ-гаҳ аммо ҳамин вучуди шариф,
Хориҷ аз ҷадвали шариат шуд...

¹ Фарзона. Себарга / Фарзона. – Худжанд: Ношир, 2010 – С. 105.

Лоик:

Чехраи шоиронаи Ҳофиз,
Бар дили кас ҳақиқат ангезад.
Нашиносад вале тариқатро,
Аз гуноҳу хато напарҳезад...¹

Из переводов поэтов следует, что между ними есть большое различие. Гёте прославил поэтический лик Хафиза. При сопоставлении строфы «Восхищает полностью правды» можно судить об подлинности и оригинальности таджикских переводов, т.к. Фарзона эту строфу перевела как «Рӯшан аз партави ҳақиқат шуд», а в переводе Лоика она звучит как «Бар дили кас ҳақиқат ангезад». В поэме Гёте также говорит о том, что в образе Хафиза он нашел своего духовного брата, обратил свой взор в сторону персидской-таджикской литературы и увлёкся поэтическим наследием Хафиза, Саади, Джами, Фирдоуси, Руми и других гениальных мыслителей Востока. Некоторые читатели пребывают в недоумении от того, почему Гёте так восхищался Хафизом и его поэзией. Причина кроется в том, что Хафиз даёт весьма глубокое описание философии человеческой любви: бытие человека, его счастье, настоящее и будущее он связывает с любовью, которая может сделать человека мятежным и непокорным.

Поэма другого немецкого поэта Генриха Гейна под названием «Когда выхожу я утром» также переведено поэтессой с русского перевода А.Толстого. Используя понятия и выражения «ҷониби тангкӯча», «ҳайрати гунг», «ношиноси дерин», «сулола», «зодғаҳи ҳучастафол» поэтесса придала немецкому стихотворению «таджикский» облик. В оригинале стихотворения мы читаем «Когда выхожу я утром», а Фарзона перевела эту строфу как «Вақте ки гузори ман бияфтад», хотя в дословном переводе это «Вақте ки пагоҳӣ ман бароям»:

Стихи Г.Гейне в переводе

Перевод Фарзоны:

А.Толстого:

Когда выхожу я утром
И вижу твой тихий дом.
Я радуюсь, милая крошка,
Приметив тебя за окном...²

Вақте ки гузори ман бияфтад
Бар ҷониби тангкӯчай ту,
Бо дидани чехраат зи равзан
Шодии дилат кунад талолу...

В последующих строках Фарзона с её поэтическим взглядом добавила слова в некоторые строфы, а в других сократила некоторые слова, и эта специфика её перевода замечена почти во всех её переведённых поэмах. Так, например, в последних строках поэмы выражение «многие в нашем краю» переводится как «зодғаҳи ҳучастафолам», а словосочетание «тягчайшие муки» – как «кайфияти ғам», тем самым отражая талант словотворения переводчика.

В сборнике «Найсон» Фарзона приводит несколько стихотворений из творчества английского поэта Джорджа Байрона и знакомит таджикского читателя с его творчеством. При переводе его поэм Фарзона знакомится с

¹ Гёте, И.В. Аз «Девони ғарбиву шаркӣ» (Ба се забон: тоҷикӣ, русӣ, олмонӣ) / Сост.: Матлубаи Мирзоюнус. – Худжанд: Нури маърифат, 2007. – С. 200.

² Гейне, Г. Сборник стихов «Книга песен» / Г. Гейне. – Гамбург: Хофман и Кампе, 1827 – С. 84.

трудами переводчиков и останавливает свой выбор на переводах Я.Рулёвой. Приведём в пример стихотворение «Бессонницы солнце! Печали звезда!»:

Бессонницы солнце! Печали звезда!
Трепещет твой луч, как на оке слеза
Не может рассеять твой луч темноты,
Но радость былого приносишь мне ты...¹

Перевод Фарзоны содержателен, первая строка поэмы в её переводе начинается с обращения к «звезде печали» с использованием частицы «эй», хотя стихотворение в оригинале начинается с фразы «Бессонницы солнце». Интерпретации «нури ашковар» и «тирагй зи анвор» противоречивы, поскольку свет, на самом деле, является источником радости и веселья, а тьма символизирует тусклость и неприглядность, но в данном случае тьма толкуется как результат сияния. Облекая слова в красочные одеяния, переводчик придаёт поэме больше красоты и изящества, использование ею фраз и словосочетаний, подобно «офтоби бехобон», «ситораи шабсӯз», «гудоzi чонафрӯз», «ёди дардпарвард» приводит переводчика к поставленной перед собой цели:

Эй ситораи ғамгин, офтоби бехобон,
Нури туст ашковар, эй мунаввару тобон!
Тирагй зи анворат, тиратар зи пешин аст,
Нури ту чу шодии рӯзҳои дӯшин аст...²

При переводе Фарзона постаралась сохранить оригинальность стихотворения с помощью содержательных и ярких описаний. Используя искусство метафоры, она изобразила солнечный свет, от которого наворачиваются слёзы, сияющий и яркий, а с помощью аллегии падающую звезду сравнила с памятью о боли и переживаниях.

Фарзона наряду с переводом поэзии также проявила своё мастерство в переводе прозаических произведений зарубежных писателей. В сборнике «Найсон» она представила таджикскому читателю творения некоторых зарубежных писателей, переведённых на таджикский язык, в том числе произведения французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери. До него Фарзона переводила только поэтические произведения мировой литературы, но в упоминаемом сборнике выполнен перевод произведения А.Экзюпери «Молитва» под таджикским названием «Ниёиш».

При переводе произведения А.Экзюпери Фарзона использовала индивидуальную манеру и стиль, а также самобытное красноречие, и оттачивала своё переводческое мастерство. В начале писатель просит Всевышнего о помощи, чтобы осознать, что мечты не могут помочь нам в жизни. Мечта похожа на красочный мир, в котором нет ничего, кроме красоты и воображения. Однако люди гонятся за призрачными «ценностями» и забывают обо всём, разменивают правду на иллюзию, что ведёт к печальному концу.

Текст в оригинале:

«Господи, я прошу не о чудесах и не о миражах, а о силе каждого дня. Научи

¹ Вейнберг, П. Байрон. Европейские классики в русском переводе / П. Вейнберг. – М., 1876 – С. 62.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайти ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С.220.

меня искусству маленьких шагов. Сделай меня наблюдательным и находчивым, чтобы в пестроте будней вовремя останавливаться на открытиях и опыте, которые меня взволновали. Научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни».¹

В переводе Фарзоны эти строки звучат более убедительно и впечатляюще:

«Маро хунари реза-реза қадам задан омӯз. Худоё, Худовандо, аз ту на муъчизаҳо меҳоҳаму на ҷоизаҳои пурсароб, фақат меҳоҳам, ки ҳар рӯзамро кудрати бақо бахшӣ. Маро илми реза-реза қадам задан омӯз. Маро хушманду огоҳ соз, то дар амвоҷи рангомези рӯзони маъмулӣ, дар истгоҳи таҷрибаҳои тозақориҳо, ки диламро илҳому ангеа медиҳанд, дарвақт таваққуф намоям»².

В этом переводе Фарзона немного отступила от исходного текста и вместо первого предложения сначала использовала второе, дабы привлечь внимание читателя. Поэтесса продемонстрировала своё переводческое мастерство, заменив одно слово или словосочетание другим, как, например, «ҷоизаҳои пурсароб» вместо «миражи», «амвоҷи рангомези рӯзони маъмулӣ» вместо «пестроте будней», «истгоҳи таҷрибаҳои тозақориҳо» вместо «открытиях и опыте», «илҳому ангеа медиҳанд» вместо «меня взволновали». Перевод получился настолько красочным и уникальным, что читатель может не заметить происхождения произведения. Также в 8-м выпуске журнала «Паёми Сугд» (2022 г.) отрывки из произведения английского поэта Уильяма Шекспира под названием «Сонатаҳои муҳаббат» («Сонеты любви») были переведены Фарзоной и представлены таджикскому читателю. Русский перевод сонет У.Шекспира выполнен русскими переводчиками А.Финкелем, М.Чайковским и С.Маршаком, однако из упомянутых переводчиков Фарзона предпочла русский перевод С.Я.Маршака. Сонета – один из основных жанров камерной инструментальной музыки, состоит из 14 строк, обычно образующих два четверостишия-катрена (на две рифмы). Сонеты Шекспира сочинены на разные темы, и читатель при чтении сонеты может заметить, что каждое четверостишие является продолжением предыдущего. Одна из сонет английского писателя – «Мой глаз и сердце – издавна в борьбе», что переводится Фарзоной как «Чашму дилам ҳамеша ба ҳам ҷанг мекунанд»:

Перевод С.Маршака:

Мой глаз к сердцу – издавна в
борьбе:
Они тебя не могут поделить.
Мой глаз твой образ требует себе,
А сердце в сердце хочет утаить...³

Перевод Фарзоны:

Чашму дилам ҳамеша ба ҳам ҷанг
мекунанд,
Таксим карданат натавонанд то
кунун.
Симои туст – он ҷӣ ки чашмам талаб
кунад,
Дил хоҳад ин ки ҷои ту бошад

¹ Экзюпери, А. Избранное / А.Экзюпери. – М.: Молодая гвардия, 1966. – С. 86.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 291.

³ Шекспир, У. Сонеты./ У. Шекспир. Изд. подг. А. Горбунов, В. Макаров, Е. Первушина, В. Флорова // М.: Наука. 2016. – С. 47.

андарун...¹

В настоящее время Фарзона занимается переводом произведений древнегреческого драматурга – отца европейской трагедии Эсхила «Трагедия персов». Сюжет трагедии – греко-персидская война, в которой персы терпят поражение. Трагические события разворачиваются в столице персидской империи Сузах и начинаются следующими строками:

Стихи Эсхила в переводе

В.Иванова:

Вот мы. Верных Совет, как
доверенных слуг
Государя зовут.

На Элладу пошел весь персидский
народ;

Мы ж оставлены – кремль и
несметных богатств

Кладовые стеречь.

И сам Дария сын

Заповедал нам , Ксеркс, как
старейшим,

Дозировать за него самодержца...²

Перевод Фарзоны:

Рафт бар Юнон сипохи мулки Форс,
Мо, ки пиронем, ин чо мондаем.

Хохиши фарзанди Доро -
шаҳ Каёнуш буд,

Ин ки мо бошем дар хоки ватан,
Посбони даргаҳу қасру чаман...³

Перевод Фарзоны получился необычайно благозвучным, понятным, свободным и трогательным. Читатель полностью погружается в трагические события, и перед ним предстаёт картина баталии. Особенность перевода Фарзоны проявляется в том, что для осмысленного перевода поэмы она использует множество словосочетаний и выражений, а в некоторых случаях добавляет слова и словосочетания, такие как «ботлоқистон», «нозпарвардон», «фойтунҳои тиллоӣ» и другие. В Иране перевод этой трагедии был выполнен четырьмя переводчиками в прозаической форме. Фарзона перевела это сочинение греческого литератора в поэтической форме на таджикский язык с русского перевода В.Иванова и опубликовала его в выпусках журнала «Паёми Сугд» (2022 г.).

Второй раздел третьей главы называется «**Образцы японских хайку в произведениях Фарзоны**». Японские хайку из произведений поэтов эпохи классической литературы Мацуо Басё, Фукуда Тиё, Кобаяси Исса, Ёса Бусон, Мукай Кёрай занимают важное место в поэтическом творчестве Фарзоны. Следует отметить, что хайку – это одна из поэтических форм японской классической литературы, и поэт вмещает свой посыл в трёх строках. Как считает Фарзона, «японские хайку – это трёхстишие, которое является воплощением идеального изложения вопроса».

¹ Шекспир, У. Сопеты./ У. Шекспир. Изд. подг. А. Горбунов, В. Макаров, Е. Первушина, В. Флорова // М.: Наука. 2016. – С. 46.

² Эсхил. Трагедия / Эсхил. – М.: Искусство, 1978. – С. 1.

³ Эсхил. Форсо / Тарҷумаи Фарзона / Эсхил // Паёми Сугд. – Худжанд, 2022. – № 3. – С. 44-46.

Фарзона посредством перевода хайку описала красочный мир литераторов Японии. К примеру, хайку Мацуо Басё были сочинены на разные темы, преимущественно, для описания четырёх времён года, изменений в природе, для раскрытия образов птиц и рептилий. Фарзона воспользовалась русским переводом известных переводчиков японской поэзии Делюсины Соколовой и Веры Марковой. Приведём в пример знаменитое хайку «На голой ветке» в переводе поэтессы:

Оригинал хайку Майуо Басё в
переводе Делюсины Соколовой:

На черной ветке
Ворон расположился,
Осенний вечер¹

Перевод Фарзоны:

Дар сари шохаи барахна
Зоғи танҳо нишастааст,
Шомест тирамоҳӣ²

Переводчик максимально достоверно передала настроение стихотворения в оригинале, и для придания большей фееричности перевела «на голой ветке» вместо «на чёрной ветке», тем самым изобразив уныние, печаль и одиночество вороны в осенний вечер. Перевод получился более эффектным и понятным, нежели его подлинник, так как «одиночество в осенний вечер» является основной темой этого хайку, а «голая ветка» олицетворяет наступление зимы. Особенность японских хайку заключается в их простоте, в них предметы называются своими именами, а их смысловое пространство бесконечно. Хайку другого японского поэта Кобаяси Исса «Красная луна» в переводе Фарзоны раскрывает захватывающий образ полной луны, побуждая детей задуматься над тем, кому оно принадлежит, хотя луна – одна для всех, каждый может любоваться её красотой. Для того, чтобы придать хайку благозвучности, поэтесса перевела слово «дети» как «кӯдакони гулгардон» (имеется в виду, когда дети с первыми весенними цветами ходят по домам и поздравляют людей), а повелительное предложение «Дайте мне ответ!» перевела в вопросительной форме «Соҳиби моҳ кист, медонед?» («Знаете, кто хозяин луны?»):

Хайку Кабаясси Исса в переводе
Веры Марковой:

Красная луна!
Кто владеет ею, дети,
Дайте мне ответ³

Перевод Фарзоны:

Маҳтоби арғувон.
Кӯдакон, кӯдакони гулгардон,
Соҳиби моҳ кист, медонед?⁴

Третий раздел этой главы называется «Перевод произведений Абая Кунанбаева». Сборник «Взгляд на жизнь и творчество Абая – основоположника современной казахской литературы», переведённый Фарзоной и изданный в 1995 году издательством «Суруш», содержит сведения о творческом наследии казахского поэта Абая Кунанбаева. Абай Кунанбаев является великим поэтом казахского народа, мыслителем, философом-гуманистом, композитором и мастером художественного слова. Фарзона приступила к переводу стихов этого выдающегося литературного деятеля казахского народа в 1994 году и завершила

¹ Назми классикии Чопон [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nihon-go.ru/uponskaya-poaziya>

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 213.

³ Назми классикии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nihon-go.ru/uponskaya-poaziya>

⁴ Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 218.

его в 1995 году. В том же году собрание его сочинений было опубликовано в Тегеране на персидском языке. Основной темой лирики Абая является настоящее и будущее казахской нации. Примером тому может послужить стихотворение «О казахов, мой бедный народ...», сочинённое в 1886 году, и переведённое на русский язык переводчиком С. Липкиным:

Перевод С. Липкина:

О казахи мои! Мой бедный народ!
Жестким усом небритым прикрыл ты
рот.
Кровь - на правой щеке, на левой –
жир...

Перевод Фарзоны:

Эй қазоқ, эй халқи заҳматдидаам,
Бар лаби гүё сабилат қуфл зад
Ними рӯят рӯған асту нима хун,
Некро баски набишносӣ зи бад...²

Где же правда? Твой разум не
разберёт¹.

В этой поэме казахский поэт, наряду с философскими размышлениями, подвергает критике народные волнения, внутренние конфликты в обществе, угнетение и эксплуатацию со стороны правителей. Его глубоко заботило и тревожило состояние народа, неравенство, войны, конфликты, воцарившийся хаос и отсутствие здравого смысла в осознании истины, отразившиеся в выражении «твой разум, не разберёт». Применительно к этому, Фарзона не упустила возможности при переводе поэмы передать авторский замысел казахского поэта. В переводе мы также можем ощутить тревогу, отчаяние, лицемерие, деградацию общества, описанные при помощи таких выражений, как «ними рӯят рӯған асту нима хун», «некро баски набишносӣ зи бад», «дар назар бикшодарӯву меҳрубон», «дар хулқат нақӯй чира нест», «меҳурад бухлу ҳасад чони туро» и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественный перевод является одним из основных факторов становления и развития национальной литературы и литературного мышления. Продолжающиеся исследования изыскателей приводят к выводу о том, что переведённая литература является лучшим средством познания и духовного объединения народов, она является основным путем, средством и причиной публикации исторических воззрений и связей народов.

Одной из особенностей художественного перевода является проникновение художественного мышления одной нации в другую. Перевод ряда стихотворений поэтов народов мира на таджикский язык и, соответственно, таджикских поэтов на русский язык осуществлялся в целях ознакомления читателей с культурными достижениями исходя из потребностей разных эпох. Например, перевод произведений А.Лохути, М.Турсунзаде и др. связан с развитием политической системы, обстановки того времени и международных отношений.

В диссертации в ходе изучения истории таджикско-русских литературных

¹ Абай, К. Стихи. Переводы русских поэтов / К. Абай. – Алматы: Ғылым, 1995. – С. 110.

² Фарзона. Найсон. Мачмуаи рубой, дубайтӣ ва тарҷумаҳо / Фарзона. – Худжанд: «Хуросон», 2019. – С. 251.

связей на примере переводов, выполненных Фарзоной на таджикский язык и переводов поэтических сочинений Фарзоны на русский язык, мы пришли к выводу, что в новую эпоху эта традиция приобрела совершенно иное содержание, форму и мотивы.

1. Образцы произведений С. Айни, А. Лахути, П. Сулаймони, М. Турсунзаде, М. Миршакара, М. Рахими, Х. Юсуфи, А. Шукухи, А. Хакима, А. Дехоти, М. Аминзаде, М. Каноата, Лоика, Б. Собира, Гулрухсор, Гулназара, У. Раджаба, Г. Сулаймони, Ф. Ансори, Фарзоны и других неоднократно переводились и публиковались на русском языке и широко использовались читателями [1-А, 7-А, 9-А].

2. На пропаганду классической и современной таджикской литературы повлияло множество факторов, изучение её проблем в России продолжалось различными способами и методами, более того, памятные даты, юбилеи литераторов способствовали увеличению количества переводов. Эти события, в свою очередь, привели к стремительному изучению специфики двух литератур и поиску новых форм и средств двустороннего сотрудничества. На страницах истории таджикской литературы советского периода запечатлены 30-летие творческой деятельности Лахути (1933 г.), С. Айни (1935 г.), 100-летие Абулькасима Фирдоуси (1934 г.), 1-й съезд советских писателей, Декада и Дни таджикской литературы и искусства в Москве (1941, 1949, 1965, 1974, 1984, 1986, 1997...годы), 1100-летие и 1150-летие Абуабдуллоха Рудаки (1944 г; 2008 г.), 550-летие Абдурахмона Джамии (1964 г.), 650-летие Хафиза Ширази (1971 г.), 100-летие Садриддина Айни (1978 г.) и Абулькасима Лахути (1987 г.), 70-, 75-, 90-летие Мирзо Турсунзаде, которые способствовали развитию литературных связей и переводу их стихов на русский язык [3-А, 6-А].

3. Важную роль в развитии таджикско-русских литературных связей сыграла русская советская переводческая школа. Эта школа познакомила русского читателя с современной таджикской поэзией. Перевод произведений современных таджикских поэтов представляет собой очередной этап знакомства русского читателя с таджикскими литературными творениями. Русские переводчики Б. Лапин, З. Хасревин, П. Лукницкий, С. Бородин, А. Адалин, В. Левик, Т. Стрешнева, Л. Пенковский, Н. Тихонов, К. Липскерб, С. Липкин, В. Державин, С. Бону, Н. Гребнев, Г. Плисецкий, А. Борщаговский, В. Звягинцев, М. Курганцев, Ю. Смирнов, Я. Смеляк, С. Северцов, П. Рождественский, В. Солоухин, Л. Бат, С. Куняев, С. Золотцев, Я. Козловский, И. Кашежева, Е. Храмов, М. Синельников, И. Лиснянская стали пропагандистами таджикской литературы в России и обогатили традиции таджикско-русских литературных связей [1-А, 4-А, 8-А].

4. Нам известен пример перевода одного произведения несколькими переводчиками в истории становления перевода и таджикско-русских литературных связей. Например, поэму «Мцыри» перевели Х. Юсуфи, Р. Хашим, К. Киром, поэму «Песня о купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова перевели Х. Юсуфи, Б. Фируз, стихотворение «В.И. Ленин» В. Маяковского перевели М. Рахими и Г. Мирзо [4-А, 11-А].

5. Особенности переводов поэзии Фарзоны определяют наличие нескольких вариантов перевода, увеличение или уменьшение строф, сохранение оригинальности лексем, сохранение и перевод выражений на русский язык, сохранение смысла в переводе, использование красочных смысловых оттенков при переводе поэтических фраз на русский язык, отступления от подлинника или игнорирование характерных оригинальных и поэтических интерпретаций ввиду незнания природы языка оригинала, отклонения от темы, изменения содержания и поэтического стиля, пояснения переводчика к тексту оригинала, пояснения, приведённые переводчиком в сноске и т.д [1-А, 8-А, 10-А].

6. В этом связи, переводы, выполненные Фарзоной с других языков на таджикский язык, с анализом и осмыслением общественных воззрений той эпохи, познанием сущности и социального содержания литературы в новую эпоху также имели конкретные различия и носили характер национального мышления. Эти переводы в продолжение тысячелетних традиций персидско-таджикской литературы создали бесподобную школу ознакомления с традициями новой эпохи. Перевод произведений поэтов мира на таджикский язык и перевод сочинений Фарзоны на русский и другие языки являются продолжением традиций перевода, возникших в предыдущие десятилетия. Эти переводы оказали огромное влияние на становление и развитие национальной и международной литературы и культуры нового времени [2-А, 5-А, 6-А].

7. В подобной благоприятной литературной и культурной атмосфере переводы Фарзоны стали служить во благо общества. Что касается переводческой деятельности Фарзоны, её преданность традициям мировой литературы, особенно форме и способу изложения, стала более выразительной, посредством чего углубился её озабоченный взгляд на явление и философию переводческой деятельности. Перевод её сочинений на другие языки оказал влияние на сохранение подлинности таджикской поэзии среди читателей разных народов и национальностей. Перевод поэзии Фарзоны стал причиной или способом распространения поэзии поэтессы в современную эпоху. Переводчики приложили все усилия для того, чтобы раскрыть читателю посредством языка перевода воззрение таджикской поэтессы в пространстве культурного и литературного просвещения нашего времени [3-А].

8. Научное осмысление произведений в переводе Фарзоны и роли перевода в её творчестве привело к интересным научным положениям, среди которых можно назвать идентичность текстов, эквивалентность, достоверность, точность, самостоятельность, тождественность. Эти особенности наиболее рельефно проявляют себя на примере переведённых Фарзоной произведений [1-А, 4-А, 5-А, 12-А].

9. Фарзона продолжила важнейшие литературные традиции в современной таджикской поэзии не только посредством изысканности изложения и новаторского подхода, в её трудах наблюдаются выдающиеся особенности таджикской поэзии, в частности художественное поэтическое мастерство. При сравнении выполненных Фарзоной переводов с текстами стихотворений таких поэтов, как Анна Ахматова, Марина Цветаева, Абай и другие, выяснилось, что в

процессе художественного перевода в них заложены важнейшие столпы таджикской поэзии [7-А, 8-А, 16-А].

10. Поэзия Фарзоны завоевала всеобщее признание в мировой поэзии, подтверждением чему являются многочисленные издания её сочинений на иностранные языки. Исследование показало, что поэзия Фарзоны была переведена на русский, английский, немецкий, белорусский, узбекский, хинди, испанский, турецкий и арабский языки [3-А, 10-А, 15-А].

Исходя из углублённого научного анализа и исследования темы диссертации, можно сделать вывод, что в процессе таджикско-русских литературных связей, а также литературных связей с зарубежными странами переводы Фарзоны занимают особое место, а проведенное на этой основе исследование определяет роль перевода и его особенностей в творчестве Фарзоны.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из рассмотренных в диссертации материалов и вопросов, исследование представляет собой исчерпывающую и всеобъемлющую работу, посвященную изучению переводов Фарзоны.

1. Теоретические вопросы, подходы к исследованию и полученные выводы дополняют теоретические аспекты изучения перевода и играют важную роль в установлении ценностей литературного и переводческого таланта Фарзоны.

2. Результаты, полученные из отдельных разделов диссертации и применённых автором подходов можно использовать в процессе исследования и изучения вопросов, связанных с переводом.

3. Собранные в диссертации материалы и результаты исследования могут быть использованы при написании статей, научных работ по вопросам тематических и художественных особенностей перевода таджикской и русской поэзии, написании книг по истории современной таджикской литературы в период независимости, составлении учебников, учебных пособий в университетах и институтах, средних школах, при подготовке курса лекций по истории таджикской литературы, специальных курсов и семинаров, а также выступлений в средних и высших учебных заведениях.

ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Рахимова, Н. Ашъори Ф. Тютчев дар тарчумаи Фарзона [Текст] / Наргис Рахимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 189-194.

- [2-А]. Раҳимова, Н. Тафовути тарҷумаи ашъори Иохан Гёте аз тарафи Лоик ва Фарзона [Текст] / Наргис Раҳимова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2022. – № 1-3. – С. 164-172.
- [3-А]. Раҳимова, Н. Вежагиҳои тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ [Текст] Наргис Раҳимова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 3. – С. 248-254.
- [4-А]. Раҳимова, Н. Фарзона ва хусусиятҳои тарҷумаи «Иқтидо ба Куръон»-и Пушкин [Текст] / Наргис Раҳимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 2. – С. 225-232.
- [5-А]. Улмасова, З.Ҷ., Раҳимова, Н. Намунаи ҳайкуҳои чопонӣ дар тарҷумаи Фарзона [Текст] / З.Ҷ. Улмасова. Н. Раҳимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – № 6. – С. 154-159.

II. Статьи, опубликованные в научных сборниках и в других изданиях:

- [6-А]. Раҳимова, Н. «Pray» by A. Eshery in Farzona's translation [Text] / Наргис Раҳимова // Проектирование. Опыт. Результат. Международный научный журнал. – Воронеж, 2021. – № 3. – С. 41-44.
- [7-А]. Раҳимова, Н. Баъзе масъалаҳои тарҷума дар замони муосир [Текст] / Наргис Раҳимова // Вестник молодых учёных. сборник статей молодых учёных, исследователей и магистрантов. – Худжанд: Ношир, 2021. – № 1. – С. 55-60.
- [8-А]. Раҳимова, Н. Вижагиҳои фаъолияти тарҷумонии Фарзона [Текст] / Наргис Раҳимова // Вестник молодых учёных. сборник статей молодых учёных, исследователей и магистрантов. – Худжанд: Ношир, 2021. – № 1. – С. 60-69.
- [9-А]. Раҳимова, Н. Мавқеи тарҷума дар ашъори Фарзона [Текст] / Наргис Раҳимова // Вестник молодых учёных. сборник статей молодых учёных, исследователей и магистрантов. – Худжанд: Ношир, 2022. – № 2 – С. 229-235.
- [10-А]. Раҳимова, Н. Махсусиятҳои тарҷумаи ашъори Фарзона ба забони русӣ [Текст] / Наргис Раҳимова // Материалы международной онлайн конференции на тему «Современная поэзия: традиции и инновации». – Худжанд: Ношир, 2022. – С. 55-60.
- [11-А]. Раҳимова, Н. Художественный перевод как фактор истории русско-таджикских литературных взаимосвязей [Текст] / Наргис Раҳимова (в соавторстве) // Международный научно-практический журнал. – Алматы, 2022. – С. 184-191.
- [12-А]. Раҳимова, Н. Тарҷумаи ҳайкуҳои чопонӣ дар эҷодиёти Фарзона [Текст] / Наргис Раҳимова // Материалы международной конференции «Вклад Лидера нации в укрепление статуса таджикского языка на международной арене». – Худжанд, 2023. – С. 420-425.

- [13-А] Рахимова, Н. Садриддин Айни ва тарҷумаи бадеӣ [Текст] / Наргис Рахимова // Материалы международной научно-теоретической конференции «Вклад Садриддин Айни в развитие таджикского языка и литературы» (в честь празднования 35-летия государственной независимости Республики Таджикистан и 145-летия Героя Таджикистана устода Садриддина Айни). – Худжанд, 2023. – С. 625-629.
- [14-А]. Рахимова, Н. «Ниёиш»-и А. Экзюпери дар тарҷумаи Фарзона [Текст] / Наргис Рахимова // Суханшиноси ҷавон. – Худжанд: Нури маърифат, 2023. – № 4. – С. 143-149.
- [15-А]. Рахимова, Н. Таҳаввули тарҷумаи шеърӣ русӣ ва тоҷикӣ [Текст] / Наргис Рахимова // Суханшиноси ҷавон. – Худжанд: Нури маърифат, 2023. – № 4. – С. 200-210.
- [16-А]. Рахимова, Н. Перевод как своеобразное связующее звено в таджикско-русских литературных взаимоотношениях [Текст] / Наргис Рахимова // Тенденции развития науки и образования. Рецензируемый научный журнал. – Самара, 2023. – № 102. – С. 201-204.

АННОТАТСИЯИ

кори диссертатсионии Рахимова Наргис Қаҳоровна дар мавзуи «Нақши тарҷума дар эҷодиёти Фарзона», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ пешниҳод шудааст

Калидвожаҳо: адабиёти муосири тоҷик, назми даврони Истиқлол, тарҷума, тарҷумаи бадеӣ, осори адибони рус, Фарзона, «Себарга», «Найсон», А. Пушкин, Ф. Тютчев, С. Есенин, А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева, адибони Ғарб, И. Гӯте, Ҳ. Ҳейне, А. Экзюпери, В. Шекспир.

Таърихи тамаддуни башар гувоҳ бар он аст, ки адабиёти ягон қавму миллат танҳо дар доираи муҳити адабиву фарҳангии он халқ маҳдуд намонда, дар масири рушду ташаккули худ пайваста дар доду ситади адабиву фарҳангӣ бо адабиёти халқҳои дигар қарор доштааст. Бинобар ин, ҳар як фарҳангу адаби миллӣ баробари истифодаи суннатҳои дохилӣ дар робита бо адабиёти халқҳои дигар ва қорбурди арзишҳои адабӣ, ғоявӣ ва эстетикӣ онҳо марҳалаҳои инкишоф ва қамоли худро паймудааст. Аз он ки яке аз вазифаҳои муҳими адабиётшиносии муосир таҳқиқи ҳамаҷонибаи робитаҳо бо адабиёти халқҳои дигар аст, тарҷума дар ташаккул ва таҳаввули равобити фарҳангӣ ва адабии миёни халқҳои гуногун яке аз воситаҳои муҳим ва қуҳан маҳсуб меёбад.

Дар қаламрави Тоҷикистон истиқлолияти сиёсӣ барои ба миён омадани тозатарин тамоюлҳои муҳими иҷтимоиву фарҳангӣ ва густариши тафаккури миллӣ нақши пуртаъсир мегузорад. Тарҷумаи бадеӣ ҳамчун шакли зухуроти робитаҳои адабӣ таърихи дурударозе дошта, сабаби ошноӣ ва омезиши афкори миллатҳо гаштааст. Ошноӣ бо осори беназири адабиёти форсу тоҷик барои барқурди тафаккури халқҳо ва адабиёту фарҳангҳои ҷаҳонӣ имкони мусоид фароҳам овард, то шинохти васеи адабиёти мо дар байни аҳли олам сурат гирифт. Хонандагони рус ва ҷаҳон ба шинохти шаклҳои ифода, тарзи нигоҳ ва воситаҳои дигари адабӣ имкон ёфта, ба воситаи тарҷума ба адабиёт ва тафаккури халқҳои дигар ворид шуданд, ки дар айни замон боиси вусъати воситаҳои нави тасвир, ифода ва шаклҳои тоза гардиданд. Тарҷума ҳамчун як рукни барҷастаи равобити адабӣ дар омӯзиши адабиёти олам нақшу мақоми назаррас дорад. Аз ин рӯ, адабиётшиносон тарҷумаро шакл ва воситаи равобити адабӣ донистаанд.

Дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ тарҷума чун яке аз шаклҳои таъсиргузори ва таъсирпазирӣ дар робита бо адабиёти халқҳои дигар, алалхусус, бо адабиёти Ҳинд, Юнон ва Араб собиқаи қадимӣ дошта, намунаҳои он аз аҳди Ҳахоманишиён ва Ашкониёну Сосониён дар шакли санадҳои рӯйисафолӣ ва сангнавиштаҳои кӯҳи Бесутун, Тахти Чамшед, Нақши Рустам ва ғайра боқӣ мондаанд. Ҳамчунин, тарҷумаҳои «Авесто», «Калила ва Димна», «Ҳазору як шаб», «Синбоднома» ва дигар осори диниву адабӣ аз забонҳои қадими эрониву санскрит ба забони паҳлавӣ ва сипас, ба арабӣ аз далелҳои таърихи зухури тарҷума гувоҳӣ медиҳанд. Шиносӣ бо дастовардҳои адабиёти форсу тоҷик сабаби рушди равобити адабиёти тоҷик бо адабиёти миллатҳои дигар дар замони шуравӣ гардид. Бинобар ин, масъалаи асосии мавзуи таҳқиқшаванда нақши тарҷума ва хусусиятҳои он дар эҷодиёти Фарзона мебошад

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Рахимовой Наргис Кахоровны на тему «Роль перевода в творчестве Фарзоны», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи.

Ключевые слова: современная таджикская литература, поэзия периода независимости, перевод, художественный перевод, произведения русских литераторов, Фарзона, «Себарга», «Найсон», А. Пушкин, Ф. Тютчев, С. Есенин, А. Блок, А. Ахматова, М. Цветаева, западные литераторы И. Гёте, Г. Гейне, А. Экзюпери, У. Шекспир.

История человеческой цивилизации свидетельствует о том, что ни одна народность не ограничивалась своей литературой и культурой и постоянно находилась на пути своего становления и развития в литературно-культурных взаимоотношениях с литературами других народов. В этой связи, каждая национальная культура и литература, соблюдая свои традиции, переплетаясь с литературой других народов и используя литературные и идейно-эстетические ценности, проходила этапы своего развития и совершенствования. Всестороннее изучение связей с литературой других народов является одной из важных задач современного литературоведения, а перевод представляет собой одно из важнейших и древних средств, применяемых для формирования и развития культурных и литературных связей между разными народами.

Политическая независимость, воцарившаяся на территории Таджикистана, играет господствующую роль в зарождении новых важных социально-культурных тенденций и расширении границ национального мышления. Художественный перевод как форма проявления литературных связей имеет долгую историю, на протяжении которой стало возможным знакомство и смешение мышления народностей. Знакомство с беспримерными произведениями персидско-таджикской литературы создало благоприятную возможность для широкого признания нашей литературы среди населения мира. Читатели России и других стран мира получили возможность распознавания форм выражения и других литературных средств, и посредством перевода проникли в литературное пространство других народов, что впоследствии привело к применению новых способов описания и выражения мысли. Перевод как важный оплот литературных связей играет значительную роль в изучении мировой литературы, следовательно, литературоведы считают перевод формой и средством литературных связей.

В истории персидско-таджикской литературы перевод как одна из форм взаимовлияния литератур народностей, в частности, индийской, греческой и арабской литературы, имеет древние корни, а его образцы со времён Ахеменидов, Ашканидов и Сасанидов сохранились в виде керамики и петроглифов на скале Бехистун (Бисутун), Тахти Джамшед, Накше-Рустам и др. Кроме того, переводы произведений «Авеста», «Калила и Димна», «Тысяча и одна ночь», «Синдбад-наме» («Книга о Синдбаде») и других религиозных и художественных произведений с древних иранских и санскритских языков на среднеперсидский язык (пехлеви), а затем на арабский свидетельствуют об истории зарождения перевода. Ознакомление с достижениями таджикско-персидской литературы в советское время обусловило развитие связи таджикской литературы с литературами других народов. Соответственно, основной проблемой исследуемой темы является роль перевода и его особенности в творчестве Фарзоны.

ANNOTATION

dissertation work of Rakhimova Nargis Kakhorovna on the topic «The role of translation in the work of Farzona» for the degree of Candidate of Philology in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary relations.

Keywords: modern Tajik literature, translation, literary translation, works of Russian writers, Farzon, «Sebarga», «Naison», A. Pushkin, F. Tyutchev, S. Yesenin, A. Blok, A. Akhmatova, M. Svetaeva, Western writers, I. Gut, G. Heine, A. Exupery, V. Shakespeare.

He history of human civilization testifies that the literature of any nation was not limited to the literature and culture of this people and was constantly on the path of its development and formation in the literary and cultural center with the literature of other nations. Therefore, each national culture and literature, together with the use of internal traditions in connection with the literature of other peoples and their application of literary, ideological and aesthetic values, goes through its own stages of development and perfection. Since one of the important tasks of modern literary studies is a comprehensive study of relations with the literature of other peoples, translation is considered one of the most important and ancient means in the formation and development of cultural and literary ties between different peoples.

In Tajikistan, political independence plays a crucial role in the development of the most important social and cultural trends and the development of national thinking. Literary translation as a form of manifestation of literary ties has a long history and has become the cause of familiarity and confusion of peoples' opinions. Acquaintance with the unique works of Persian-Tajik literature created a favorable opportunity for contemplation of peoples, world literature and cultures, so that the wide recognition of our literature occurred among the world population. Russian and world schoolchildren have had the opportunity to learn the forms of expression, ways of looking and other literary means and through translation have penetrated into the literature and consciousness of other peoples, which has now led to the expansion of new means of image, expression and pure forms. Translation as an outstanding pillar of literary relations has a significant status in the study of the literature of the world. Therefore, literary critics consider translation to be a form and means of literary relations.

In the history of Tajik Persian literature, translation has been preserved as one of the forms of influence and influence in relation to the literature of other peoples, in particular, with Indian, Greek and Arabic literature, examples from the Testament of the Achaemenids, Assyrians and Sassanids have been preserved in the form of personal acts and sangitariums on Mount Besutun, the Jamshed throne, the role of Rustam, etc. In addition, translations of «Avesto», «Kalila and Dimna», «One Thousand and One Nights», «Sinbodnom» and other religious and literary works from ancient Iranian and Sanskrit languages into Pahlavi and then into Arabic testify to the history of the manifestation of translation. Familiarization with the achievements of Tajik-Persian literature was the reason for the development of relations between Tajik literature and the literature of other peoples in Soviet times. Therefore, the main problem of the topic under study is the role of translation and its features in hypothetical creativity.